

ЖС 2
С 51

1910

XLVI

Смоленскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 15.

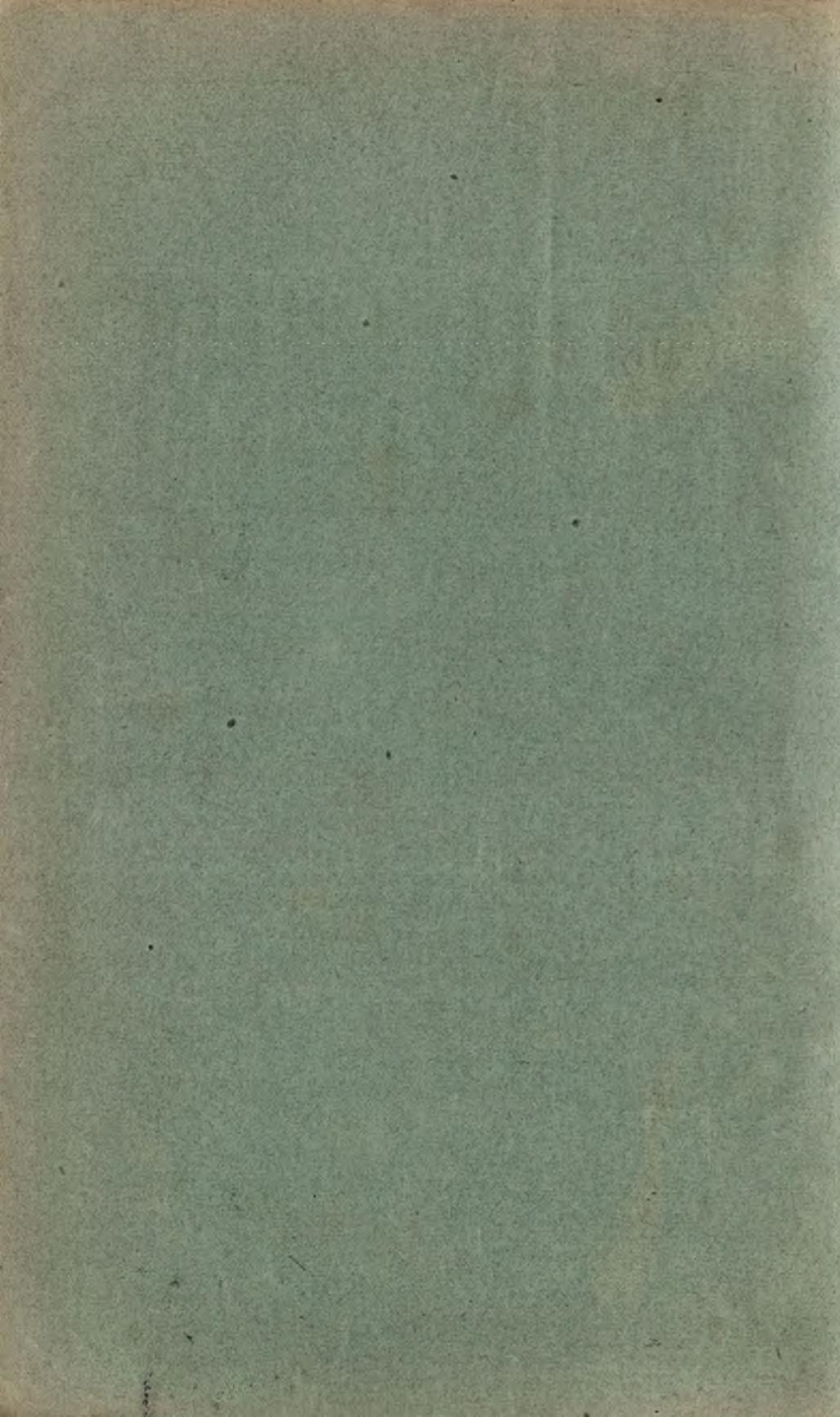
1—15 АВГУСТА.

Силинъ 1191

Типографія
П. А. Силина.

|| Редакція при духовной
семинаріи.

Смоленскъ.

Годъ XLVI. 1910 г. 1—15 августа.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. | № 15. | Цѣна годовому изданію 5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ 23 іюля на діаконское мѣсто при церкви села Озеришь, Дорогобужскаго у., назначенъ псаломщикъ села Ромоданова, того же уѣзда, Михаилъ Лупскій.

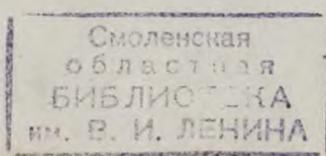
1 августа псаломщикъ села Сожи, Смоленскаго у., Андрей Младовъ перемѣщенъ къ церкви села Мерлина, Краснинскаго уѣзда.

У в о л е н ы:

24 іюля временно и. д. псаломщика села Печаничена, Духовщинск. у., Иванъ Кудрявцевъ по прошенію.

— 27 іюля и. д. псаломщика села Богородицкаго, Юхновск. у., Иванъ Орловъ по прошенію.

— Архиваріусъ Консисторіи Александръ Неклюдовъ по прошенію.

— Священникъ села Баринава, Юхновскаго уѣзда, Никаноръ Назаревскій за назначеніемъ священникомъ въ заштатный городъ Старый Крымъ, Таврической епархіи.

— 1 августа діаконъ села Коробца, Ельнинск. у., Николай Станкевичъ отрѣшенъ отъ мѣста.

У м е р л и :

17 іюля діаконъ села Озерищъ, Дорогобужск. у., Семень Срединскій, 47 лѣтъ, отъ скоротечной чахотки.

Его Преосвященствомъ 31 іюля награждены набедренниками священники Рославльскаго уѣзда: села Прыщей Василій Розинъ и села Краснозаборья Михаилъ Мухинъ.

— 3 августа заштатный священникъ села Ректъ, Дорогоб. у., Іоаннъ Каменцевъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 29 іюля крестьянамъ Василю Петрову, Захару Іоакимову и Борису Бочкину за пожертвованія въ пользу храма села Спасскаго, Бѣльскаго уѣзда.

Его Преосвященствомъ награждены похвальными листами: 27 іюля церковный староста села Лосева, Духовщ у., Андрей Богдановъ

— 29 іюля церковный староста села Прыщей, Рославльск. у., Иванъ Кирпичовъ.

— Церковный староста села Католина, Росл. у., Андрей Мальченковъ.

Его Преосвященствомъ 3 августа выражена благодарность бывшему діакону села Тюшина, Смоленск. у., Іакову Бѣлявскому за присоединеніе г. Заревичъ изъ римско-католическаго исповѣданія къ православной церкви.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 23 іюля къ церкви села Зилова, Сычевск. у., крестьянинъ Спиридонъ Поликарповъ.

— 24 іюля къ церкви села Гришкова, Духовщ. у., крестьянинъ Аверкій Афанасьевъ.

--- Къ церкви села Ивкина, Краснинск. у., крестьянинъ Никаноръ Щербаковъ.

— Къ церкви села Львова, Бѣльскаго у., крестьянинъ Никифоръ Лукьяновъ.

— Къ церкви села Уколова, Смоленск. у., крестьянинъ Евфимій Евдокимовъ.

--- 25 іюля къ церкви села Максимовскаго, Краснинскаго у., князь Евгенийъ Друцкой-Соколинскій.

— 29 іюля къ церкви села Толстаго, Дорогоб. у., крестьянинъ Сергій Макаровъ.

— 31 іюля къ церкви села Ядревичъ, Духовщ. у., ст. сов. Георгій Ракѣевъ.

— 3 августа къ церкви села Ковалей, Рослав. у., Климовичскій мѣщанинъ Иванъ Вавиловъ.

— Къ церкви села Рай, Смоленск. у., крестьянинъ Иванъ Медвѣдевъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ: Солова, Порѣчск. у., при Щепетовской церкви-школь, Росл. у., (подр. см. ранѣ).

— Баринава, Юхновск. у., (храмъ каменный, теплый, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 108 руб., церк. земли 36 дес., причт. капитала 1115 руб., прихожанъ м. п. 800, адресъ: ст. Исаково, Сызр.-Вяз. ж. д.).

Д і а к о н с к і я :

При церкви Космы и Даміана въ гор. Сычевкѣ, (подр. ранѣ).

— Села Коробца, Ельнинск. у. (храмъ деревянный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 54 р., кружечн. дохода въ пользу причта за 1909 годъ было 600 р., церк. земли 36 дес., земля сдается причтомъ въ аренду, прихожанъ м. п. 1346, адресъ: ст. Коробецъ, Р.-У. ж. д.).

П с а л о м щ и ц к і я :

При Богоявленской гор. Гжатска церкви (подр. ранѣ).

Села Ромоданова, Дорогобужск. у., (храмъ деревянный, теплый, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 руб., церк. земли 38 дес., прихожанъ м. п. 1365, адресъ: г. Дорогобужь).

Села Богородицкаго, Юхновск. у., (храмъ каменный, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 36 р., церк. земли 133 дес., прихожанъ м. п. 1334, адресъ: ст. Людково, Калужск. губ.).

— Села Печаничена, Духовщинск. у., (храмъ каменный, теплый, причтъ двухчленный, церк. дома нѣтъ, церк. земли 36 дес., каз. жалованья 100 р., прихожанъ м. п. 659, адресъ: почт. отд. Климово, Бѣльск. у.).

— Села Сожи, Смоленскаго у., (храмъ каменный, причтъ двухчленный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 р., церк. земли 38 дес., прихожанъ м. п. 661, адресъ: г. Смоленскъ).

-- При Петропавловской г. Вязьмы церкви.

— Села Кориковъ, Росл. у.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

I.

(Юля 17 дня 1910 г. № 11323).

Духовная Консисторія объявляетъ для руководства духовенству епархіи, что по разсмотрѣніи отчетовъ миссіонеровъ по дѣламъ раскола и сектантства Смоленской епархіи за 1909 годъ — протокольнымъ опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 1--12 сего іюля, между прочимъ, постановлено: предписать священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, неослабно слѣдить за дѣятельностью расколо и сектоучителей и путемъ бесѣдъ, поученій, а главное ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и доброю жизнью ограждать своихъ чадъ отъ заблужденій, а отпавшихъ увѣщаніями и убѣжденіями воссоединять съ церковью.

II.

(Юля 23 дня 1910 г. № 11534).

Духовная Консисторія, объявляя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 22—26 марта 1910 года за № 2186, предписываетъ

духовенству епархіи произвести сборъ на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма - памятника за богослуженіями праздника Рождества Богородицы 8-го сентября съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 22—26 марта 1910 года за № 2186, о разрѣшеніи въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе храма-памятника въ г. Сеулѣ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 сего марта за № 7896, по вопросу о разрѣшеніи въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе храма-памятника въ Сеулѣ. И по справкѣ приказали: выслушавъ настоящее предложеніе и, принимая во вниманіе: 1) что предположеніе о сооруженіи въ г. Сеулѣ храма-памятника удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія, 2) что въ текущемъ году по смѣтѣ Св. Синода духовному вѣдомству будетъ ассигновано 1000 рублей на переработку плана и составленіе новыхъ смѣтъ по постройкѣ этого храма, 3) что Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано соответствующее распоряженіе о переработкѣ плана и составленіи смѣты и 4) что для осуществленія сего благого дѣла необходимо, кромѣ ассигнованія изъ казны потребнаго кредита, притокъ пожертвованій въ суммѣ не менѣе 15000 руб., Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить произвести единовременный по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ произведенъ былъ въ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ въ извѣстный празд-

ничный день посредством обнесения кружки или тарелки во время богослужения, без приурочивания этого сбора къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, съ предоставленіемъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ, по ихъ усмотрѣнію, и съ возложеніемъ на архипастырскую попечительность Преосвященныхъ всемѣрно озаботиться: а) чтобы производство сбора предварялось разъясненіемъ прихожанамъ какъ необходимости этого храма для нуждъ Корейской духовной миссіи въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго распространения православія между язычниками-корейцами, такъ и важности этого храма, какъ памятника морякамъ, погибшимъ въ славномъ бою крейсера «Варягъ» и канонерской лодки «Кореецъ» съ цѣлю японской эскадры, и б) дабы собранныя на указанный предметъ пожертвованія своевременно были отосланы благочинными церковей въ Консисторіи, а послѣдними были доставлены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление для обращенія на предметъ назначенія; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Извлечение из отчета о состояніи церковныхъ школъ Смоленской епархіи въ 1908—9 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса.

Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

До послѣдняго времени школы грамоты составляли весьма распространенный типъ начальной школы въ епархіи. Простыя по устройству и дешевыя по содержанію, онѣ были единственнымъ средствомъ просвѣщенія для деревенскаго заолустья, куда организованная школа еще не проникла. Только въ послѣдніе годы, съ усиленіемъ просвѣтительныхъ заботъ земства, онѣ стали постепенно отходить на второй планъ, уступая мѣсто земскимъ школамъ, для которыхъ подготовили населенію. Въ текущемъ году, въ виду выработки обще-школьныхъ сѣтей, обеспечивающихъ всеобщее обученіе, многія школы грамоты (197), по преимуществу тѣ, кои по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, постоянному количеству учащихся и внѣшнимъ условіямъ существованія (собственныя болѣе или менѣе удобныя помѣщенія, болѣе или менѣе постоянныя мѣстныя средства для хозяйственнаго содержанія школъ) и раньше мало чѣмъ отличались отъ церковно-приходскихъ, по предложенію Синодальнаго Училищнаго Совѣта, были преобразованы въ церковно-приходскія, съ оставленіемъ въ нихъ, впрочемъ, прежняго учащаго состава и сохраненіемъ прежнихъ окладовъ жалованія впредь до увеличенія кредита на церковно-школьное дѣло. Благодаря этому, прошлогоднее количество школъ грамоты (402) сразу уменьшилось вдвое. Затѣмъ нѣкоторыя школы, по отсутствію мѣстныхъ средствъ на содержаніе и малочисленности учащихся, были переименованы въ домашнія; другія прекратили существованіе, благодаря учрежденію на ихъ мѣстѣ или въ ближайшемъ сосѣдствѣ земскихъ школъ.

Такимъ образомъ къ концу года оставалось 158 школъ грамоты: Бѣльскаго у. 6, Вяземскаго 2, Гжатскаго 14, Духовщинскаго 13, Ельнинскаго 11, Краснинскаго 14, Порѣчскаго 34, Рославльскаго 40, Смоленскаго 2, Сычевскаго 12 и Юхновскаго 10.

Обучалось въ нихъ 3753 мал. и 1009 дѣв., всего 4762 чел.; въ общемъ на школу приходилось 30 учениковъ.

Какъ и прежде, по своей организаціи школы были неодинаковы. Низшіи виды ихъ представляли простыя крестьянскія школы, содержимыя почти всецѣло на средства учредителей и съ самымъ элементарнымъ учебнымъ курсомъ; впрочемъ, такія школы составляютъ отживающее явленіе и преимущественно имѣли мѣсто въ Порѣцкомъ у.; но и тамъ ихъ было всего 3. Болѣе распространены школы нормальнаго типа, соответствующія двумъ младшимъ отдѣленіямъ одноклассной школы, и частію—типа одноклассной, т. е. съ тѣми же учебными программами и съ тѣми же объемомъ преподаванія. Что касается успѣховъ обученія, то они представляютъ значительное разнообразіе, стоя въ прямой зависимости отъ образовательнаго ценза, продолжительности службы и степени пріобрѣтенной на ней педагогической опытности учителей и учительницъ, степени усердія и вниманія къ школѣ завѣдующихъ, равно и вышнихъ условій существованія школъ. Были школы хорошія, которыя по постановкѣ учебнаго дѣла почти не уступали церковно-приходской школѣ, напр. *Гжатскаго у.*: Овсяниковская и Дурькинская, *Ельнинскаго* Витяковская и Каменская, *Краснинскаго*: Жулевская, Колосовская, Любанячская и Тереховская, *Рославльскаго*: Старинская и Быковская. Были, конечно, и слабыя, напр.: *Бѣльскаго у.* Сѣрковская, *Духовщинскаго*: Переѣздовская, Тюликовская, Озерецкая и Паньковская, *Ельнинскаго*: Даниловичская, Неждская и Служнянская, *Краснинскаго*: Духатанская и Чернышевская, *Рославльскаго*: Ковригино-Холмская, Ново-Головачевская, Васинская и Гороховская. Вообще же школы достигали удовлетворительныхъ результатовъ, и недочеты въ успѣхахъ носили частичный характеръ.

Въ отчетномъ году дали выпуски 4 школы Бѣльскаго у., 1 Вяземскаго, 5 Гжатскаго, 11 Духовщинскаго, 10 Ельнинскаго, 10 Краснинскаго, 23 Порѣцкаго, 20 Рославльскаго, 2 Смоленскаго, 8 Сычевскаго и 6 Юхновскаго, всего 100, и нѣкоторыя школы—довольно значительныя, напр. *Духовщинскаго у.*: Аванасовская (5 м. и 1 д.), Скачковская (7 м.); *Ельнинскаго*: Каменская (8 м.); *Краснинскаго*: Любанячская (6 м.); *Порѣцкаго*: Бохуровская (6 м.), Зятенская (3 м. и 3 д.), Ильинская (4 м. и 3 д.), Борисово-Шелатонская и Старинская (по 8 м.); *Рославльскаго*: Старинская (6 м.), Быковская (7 м. и 1 д.); *Юхновскаго*: Науменская (6 м.). Всего окончило курсъ 359 м. и 40 д.; по отношенію къ числу учившихся въ школахъ это составляетъ почти 10% мал. и 4% дѣв.

Годичныя занятія почти повсемѣстно начались въ октябрѣ и съ полнымъ составомъ учащихся продолжались до конца шестой недѣли великаго поста; послѣ Пасхи посѣщали школу одни выпускные. Дневные уроки начинались въ 8—9 ч. утра и съ короткими перемѣнами послѣ перваго, втораго и четвертаго урока и одной, болѣе продолжительной, послѣ третьяго, когда ученики обѣдали и отдыхали, шла до 2—4 часовъ. Мѣстами, по словамъ Порфѣйскаго Наблюдателя, уроки продолжались до поздняго вечера, а въ нѣкоторыхъ школахъ велись и вечеромъ, по преимуществу съ старшимъ отдѣленіемъ. — Въ общемъ ученики посѣщали школу исправно и пропускали занятія только по особымъ обстоятельствамъ: сильнымъ морозамъ, недостатку теплаго платья и обуви и т. п.; менѣе исправны были посѣщенія въ мѣстностяхъ, истощенныхъ рядомъ недородовъ, особенно по Сычевскому уѣзду, гдѣ, «голодь въ семьяхъ учениковъ приняла острый характеръ и голодовки стали зауряднымъ явленіемъ» (отчетъ Наблюдателя).

Поступая въ школу, дѣти обязывались подчиняться всѣмъ установленнымъ порядкамъ и воспитывались въ правилахъ добраго поведенія и вѣшняго приличія, причѣмъ всякое проявленіе неумѣренной шаловливости, своеволія, грубости и другіе недостатки домашняго воспитанія были заботливо исправляемы. Впечатлительныя по природѣ и воспріимчивыя къ доброму слову дѣти скоро свыкались съ школьною дисциплиною, и поведеніе ихъ, по общимъ отзывамъ, заслуживало похвалы.

Всѣми своими успѣхами большинство школъ было обязано заботливости и трудолюбію учителей, такъ какъ приходскіе священники, занятые разнообразнымъ церковно-приходскимъ трудомъ, не могли посѣщать школы аккуратно. Болѣе исправно посѣщались ими школы сельскія или близкія къ храму, менѣе исправно-отдаленныя; посѣщенія такихъ школъ обычно приурочивались къ приходскимъ требовсправленіямъ, и развѣ только болѣе заботливыми законоучителями предпринимались нарочито. Бывая въ школахъ, завѣдующіе провѣряли пройденное по Закону Божию, наблюдали за преподаваніемъ другихъ предметовъ и иногда дѣлали дидактическія указанія, болѣе же всего слѣдили за направленіемъ школы и исполнительностью учителя. Были впрочемъ и такіе законоучители, которые только именовались законоучителями, а дѣла вовсе не дѣлали.

Большою заботливостью о благѣ школъ, дѣятельнымъ руководствомъ и личнымъ усердіемъ въ преподаваніи Закона Божія заявили себя завѣдующіе и законоучители школъ *Порѣчскаго у.*: Борисово-Шелатонской—свѣщ. Василій Кулагинъ, Мало-Завильинской—свѣщ. с. Заборья Михайлъ Соколовъ, Заборье-Двинской—свѣщ. с. Солова Іоаннъ Евѣимовъ, Покровской—свѣщ. Михайлъ Борисовъ и Мостищенской—свѣщ. г. Порѣчья Александръ Зыковъ; *Смоленскаго* Серебрянской—смѣстритель свѣчнаго епархіального завода, свѣщ. Алексѣй Куркинъ и *Сычевскаго*: Троицы-Сергіевской—свѣщ. Василій Троицкій. Остальные законоучители вели школы, не проявляя ни особой ревности, ни особой дѣятельности.

Посему улучшение учительскаго состава въ школахъ грамоты представляетъ дѣло существенной важности. Въ отчетномъ году учителями были: 10 діаконовъ и 149 свѣтскихъ лицъ (125 учителей и 24 учительницы) разнаго образовательнаго ценза. Правоспособныхъ свѣтскихъ учителей и учительницъ было 46 или $\frac{1}{3}$ состава; остальные не имѣли учительскаго званія; при этомъ учителя наименьшаго образовательнаго ценза (окончившіе курсъ одноклассной школы и домашняго образованія) составляли преобладающій элементъ ихъ (65 или 40%). Безъ сомнѣнія, такое положеніе, при повышенныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ школѣ, и обычныхъ условіяхъ труда учителя школы грамоты, представляетъ глубокую ненормальность и можетъ находить единственное оправданіе въ недостаткѣ средствъ. Но если коренное обновленіе учительскаго состава лучшими силами не можетъ быть произведено въ короткое время, то все же слѣдуетъ, насколько возможно, сократить послѣднія категоріи учителей, оставивъ на службѣ только давнихъ, которые зарекомендовали себя усерднымъ и успѣшнымъ преподаваніемъ.

Озабочиваясь улучшеніемъ учительскаго персонала, Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта 1) при назначеніи на учительскія должности отдавали преимущество лицамъ съ большимъ образовательнымъ цензомъ, каковыми преимущественно являлись окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, хотя, по недостатку средствъ, эта мѣра не могла имѣть повсемѣтнаго примѣненія, и Отдѣленіямъ приходилось нерѣдко довольствоваться менѣе подготовленными кандидатами учительства; при этомъ Рославльское Отдѣленіе, замѣщая второклассника, предварительно требовало отъ совѣта школы под-

робныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о просителѣ, а при замѣщеніи другихъ — одобрительнаго отзыва о религіозно-нравственномъ направленіи и поведеніи просителей отъ приходскаго священника; 2) новопоступающихъ учителей нерѣдко опредѣляли сначала помощниками подъ руководство опытныхъ учителей или въ немногочисленныя школы, а потомъ, послѣ одобрительнаго отзыва у. Наблюдателя, давали имъ самостоятельныя и болѣе отвѣтственныя должности; 3) малоусердныхъ и малоспособныхъ учителей перемѣщали въ худшія школы или даже совсѣмъ увольняли отъ службы; 4) учителей, зарекомендовавшихъ себя усердной и полезной службой, особенно давно служащихъ, поощряли повышеніемъ окладовъ жалованія, назначеніемъ денежныхъ наградъ и перемѣщеніемъ въ лучшія школы; 5) школьныя бібліотеки старались пополнять методическими пособіями и лучшими учебными руководствами (Гжат. и Смолен.). Большую помощь учителямъ, въ смыслѣ обогащенія педагогическими знаніями и опытомъ, приносило руководство о. Наблюдателей, которые, посѣщая школы, давали учащимъ дидактическія указанія, знакомили съ лучшими способами и приемами обученія, рекомендовали методикъ и т. д. Въ Порѣчскомъ у., по предложенію о. Наблюдателя, нѣкоторые учителя, для нагляднаго знакомства съ лучшей постановкою дѣла, посѣщали церковно-приходскія школы. Въ Ельнинскомъ у. о. Наблюдатель устраивалъ совмѣстную подготовку выпускныхъ учениковъ сосѣднихъ школъ грамоты при своей церковно-приходской школѣ въ с. Волково-Егорѣ. Весьма полезною мѣрою для возвышенія педагогической опытности учителей было бы устройство краткосрочныхъ періодическихъ курсовъ, но, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, они не могли состояться.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательн. предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительн. занятія. Учащіе наиболѣе усердно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго состава.

Дальнѣйшій и болѣе современный типъ составляли церковно-приходскія школы одноклассныя и двухклассныя. Къ началу отчетнаго года въ епархіи было 331 одноклассная школа.

Въ теченіе года въ *Бильскомъ у.* была открыта Татевская женская школа и преобразованы съ 1 января школы грамоты: 1) Воронцовская, Высокинская, Емельяновская, Жарковская, 5) Лелимовская, Марѣинская, Михеевская, Симоновская, Хрущевская, 10) Шапковская, Шкаливская, къ марту: Буковская, Всѣхсвятская, Ереминская, 15) Замощицкая, Зехинская, Лапинская, Михалевская, Дентяловская, 20) Моховская, Новиковская, Ново-Матренинская, Острожевская, Паршинская, 25) Паршуковская, Пашковская, Подвязьинская, Позизовская, Потинская, 30) Свитская, Шиловская и Шишкинская; такимъ образомъ общее число одноклассныхъ школъ возросло до 76.

Въ *Вяземскомъ у.* были преобразованы школы грамоты: 1) Барковская, Бознинская, Быковская, Величевская, 5) гр. Воскресенская, Вяликовская, Двоевская, Дроздовская, Жибриковская, 10) Жилинская, Заборьевская, Лещаковская, Максимовская, Мѣнковская, 15) Обуховская, Пищиковская, Спась-Телепневская, град. Троицкая, Успенская, 20) Щелкановская, Ѳедяевская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 51.

Въ *Гжатскомъ у.* были преобразованы школы грамоты: 1) Барановская, Бражниковская, Вешковская, Ивановская, 5) Коничевская, Мало-Подѣлковская, Некрасовская, Привальская, Родионовская, 10) Рытовская, Сабуровская, Солнцевская, Степанцевская и Теревлевская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 59.

Въ *Дорогобужскомъ у.* преобразованы школы грамоты: 1) Благовѣщенская, Боровская, Ведерниковская, Городковская сельская, 5) Городковская Волочковскаго прихода, Кулевская, Митинская, Подхолмецкая, Расловская, 10) Слободищенская, Сѣвская Тереховская, Чеботовская и Яриловская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 30.

Въ *Духовщинскомъ у.* Пречистенская школа, по отсутствію мѣстныхъ средствъ на содержаніе, была переименована въ школу грамоты, а потомъ и совсѣмъ закрылась; преобразованы школы грамоты: 1) Башковичская, Бердяевская, Босинская, Гришковская, 5) град. Духовщинская, Колковичская, Мамоновская или Флоровская,

Понизовская, Радынская, 10) Самсоновская и Шуклинская; число одноклассных школъ возросло до 34.

Въ *Ельнинскомъ у.* Ново-Ивановская одноклассная школа преобразована въ двухклассную, возобновилась Мачулинская одноклассная школа и преобразованы 14 школъ грамоты въ одноклассныя: 1) Березонская, Берниковская, Зимницкая, Картавинская, 5) Клемятинская, Кошелевская, Ключковская, Логовская, Мозовская, 10) Неждская, Порубоникская, Рукинская, Филимоновская, 14) Яковлевичская; впрочемъ, Ключковская школа въ отчетномъ году не дѣйствовала, такъ какъ не могла конкурировать съ новооткрытымъ земскимъ училищемъ въ томъ же селеніи, которое земство позаботилось сразу же обставить всею необходимомъ, назначивъ при этомъ въ школу двухъ учительницъ; такимъ образомъ въ уѣздѣ дѣйствовало 35 одноклассныхъ школъ.

Въ *Краснинскомъ у.* были преобразованы въ церковно-приходскія школы грамоты: 1) Барковская, Барсуковская, Верхне-Гвоздовская, Гамовская, 5) Дуравичская, Жеребинская, Катковская, Кисляковская, Кобызевская, 10) Козловская, Литвиливская, Мошиновская, Платоновская, Рѣчицкая, 15) Сидоровичская, Сняковская, Сырокоревская, Уймовская, Церковищенская и 20) Шиловская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 35.

Въ *Поръчскомъ у.* преобразованы школы грамоты: 1) Иньковская, Кобызевская, Мало-Завильинская, Мостищенская, 5) Николаевская, Покровская и Снопковская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 23.

Въ *Рославльскомъ у.* за отсутствіемъ средствъ на содержаніе, съ 1 января была закрыта и не дѣйствовала Петровская школа; преобразованы въ церковно-приходскія 35 школъ грамоты: 1) Александровская, Артемовская, Бесѣдковская, Блинно-Кучинская, 5) Богдановская, Болотнинская, Гитѣвковская, Гульковская, Доманичская, 10) Католянская, Кирякинская, Климовецкая, Ковалевская, Кургановская, 15) Ломнинская, Малуновская, Михайловская, Мозолевская, Мошанская, 20) Никулинская, Островнинская, Прокшинская, Пустобудянская, Ратовская, 25) Ржавецкая, Руханская, Сеславльская, Сергіевская, Скороходовская, 30) Старинская, Трехбрательская, Тушковская, Чекалинская, Чернѣйская и 35) Ширковская; общее число дѣйствовавшихъ одноклассныхъ школъ возросло до 84.

Въ *Смоленскомъ у.* возобновилась Михейковская школа и преобразована въ церковно-приходскую Катывъ-Успенская школа грамоты; такимъ образомъ въ теченіи полнаго года, съ образцовыми школами при духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, дѣйствовало 30 одноклассныхъ школъ.

Въ *Сычевскомъ у.* преобразованы въ церковно-приходскія 9 школъ грамоты: 1) Архангельская, Аксенинская, Абрамихинская, Гривская, 5) Кулешовская, Матохинская, Пневская, Рѣшетниковская и Середская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 32.

Въ *Юхновскомъ у.* преобразовано въ церковно-приходскія 20 школъ грамоты: 1) Абрамовская, Агарышинская, Андроновская, Бѣсовская, 5) Васильевщинская, Власовская, Губинская, Грековская, Дмитровецкая, 10) Дьяковская, Ежевицкая, Ермаковская, Ивановская прихода с. Велина, Извольская, 15) Кякинская, Крутовская, Лосьминская, Подсосонская, Селивановская и 20) Устиновская; общее число одноклассныхъ школъ возросло до 39.

Такимъ образомъ одноклассныхъ школъ къ концу года дѣйствовало 526.

Двухклассныхъ школъ въ прошломъ году было 12; въ отчетномъ году преобразована въ двухклассную Ново-Ивановская школа, Ельнинскаго у., вновь открыта (съ февраля) Щепетовская женская школа-церковь Рославльскаго у. и ихъ стало 14: *Бѣльскаго у.* — Крюковская и Татевская, *Гжатскаго* — Кармановская и Дровнинская образцовая при женской церковно-учительской школь, *Ельнинскаго* — Ново-Ивановская, *Краснинскаго* — Болваничская, *Порчскаго* — Щучейская, *Рославльскаго* — Елево-Константиновская, Осавикская, Рогви́двская и Щепетовская, *Сычевскаго* — Бехтѣвская и Высоковская и *Юхновскаго* — Дубровнинская.

Обучалось въ одноклассныхъ школахъ 18563 мал. и 7499 д., въ двухклассныхъ 911 мал. и 399 дѣв.; въ среднемъ на одноклассную школу приходилось 50 чел., на двухклассную 94.

За немногими исключеніями, прежнія церковно-приходскія школы помѣщались въ собственныхъ, въ большинствѣ удобныхъ, зданіяхъ и снабжены всѣми необходимыми принадлежностями. Помѣщенія новопреобразованныхъ школъ менѣе удовлетворительны, особенно частныя и наемныя: многія тѣсны, не имѣютъ учитель-

скихъ квартиръ или по ветхости требуютъ капитальнаго ремонта. Поэтому одной изъ первыхъ заботъ по благоустройству ихъ должно быть приведеніе въ порядокъ существующихъ зданій и устройство собственныхъ, равно исправленіе и пополненіе обстановки ихъ, въ большинствѣ крайне скудной и убогой.

Законоучителями школъ почти повсемѣстно состояли приходскіе священники; но вслѣдствіе многозанятности по дѣламъ церкви, прихода и совмѣщенію законоучительскихъ обязанностей въ другихъ школахъ, многіе священники имѣли помощниковъ въ лицѣ діаконовъ или тѣхъ же учителей и учительницъ; въ нѣкоторыхъ школахъ послѣднія и состояли фактически преподавателями Закона Божія, а священники только наблюдали за ихъ преподаваніемъ. Въ отчетномъ году число свѣтскихъ законоучителей увеличилось еще болѣе. Но если предоставленіе преподаванія Закона Божія и правоспособнымъ учителямъ считается мѣрою экстраординарною, то законоучительство неправоспособныхъ учителей представляетъ уже явную ненормальность.

Учителями двухклассныхъ школъ были 4 члена причта (1 священникъ, 2 діакона, 1 псаломщикъ) и 31 свѣтское лицо, изъ нихъ 8 учителей и 9 учительницъ съ среднимъ образованіемъ, 6 учителей съ спеціальнымъ педагогическимъ, 5 съ званіемъ учителя и 1 съ званіемъ учительницы начальной или церковно-приходской школы и 2 окончившихъ курсъ второклассной школы (помощники). Учительскій персоналъ одноклассныхъ школъ составляли 69 членовъ причта (3 священниковъ, 57 діаконовъ, 9 псаломщиковъ) и 587 свѣтскихъ лицъ. Составъ учителей прежнихъ школъ по образовательному цензу вполне удовлетворялъ своему назначенію, и только помощническія вакансіи, какъ менѣе отвѣтственныя, на половину были заняты лицами неправоспособными; въ новообразованныхъ же число правоспособныхъ учителей и помощниковъ (46) составляло менѣе $\frac{1}{4}$ всего учащаго персонала, и лица наименьшаго образовательнаго ценза (ок. начальныхъ училищъ и съ домашней подготовкой) составляли почти $\frac{2}{5}$ неправоспособныхъ учителей и учительницъ. Безъ сомнѣнія, такой составъ учителей новообразованныхъ школъ можетъ быть допущенъ только на короткое время; иначе преобразование ихъ останется фикціей, и школа попрежнему будетъ мишенью всякихъ пересудовъ и печатной недоброжелательной критики.

Учебный год въ большинствѣ двухклассныхъ и одноклассныхъ городскихъ школъ начался въ первой половинѣ сентября, по г. Вязьмѣ даже съ 20 августа, въ сельскихъ—частію во второй половинѣ сентября и началѣ октября, и съ обычными каникулярными перерывами продолжался до экзаменовъ (въ концѣ апрѣля и началѣ мая). Случаи болѣе поздняго начала занятій наблюдались сравнительно рѣдко и вызывались какими-либо особенными обстоятельствами: позднею окончаніемъ ремонта, смѣною учащихся и т. п.

Большею частію занятія начинались одновременно со всѣми группами учащихся, но по мѣстамъ сначала велись съ новичками и потомъ съ остальными, приемъ весьма полезный, такъ какъ первые уроки по обученію грамотѣ требуютъ постояннаго участія и наблюденія учителя, и онъ, если умѣетъ провести ихъ заблаговременно, во многомъ облегчаетъ себѣ послѣдующую работу съ полнымъ составомъ.

Учебныя занятія посѣщались воспитанниками школъ въ общемъ аккуратно, и пропуски уроковъ допускались по какимъ либо особо уважительнымъ обстоятельствамъ, напр.: во время ненастья, сильныхъ морозовъ, по недостатку теплаго платья и обуви, болѣзни и т. п.; только въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдались опущенія уроковъ во дни молебновъ и свадебъ въ той или другой деревнѣ (отч. Духовщ. Набл.), въ подгороднихъ школахъ въ базарные дни и т. п.

Преподаваніе въ школахъ велось согласно программамъ, по учебнымъ руководствамъ, одобреннымъ или допущеннымъ для церковноприходскихъ школъ. Въ общемъ положенный курсъ былъ пройденъ достаточно полно и усвоенъ учащимися удовлетворительно. Разумѣется, учебные успѣхи школъ были неодинаковы, стоя въ прямой зависимости отъ образовательнаго ценза, педагогической опытности и степени усердія учащихся. Были школы выдающіяся по успѣхамъ, были и сравнительно слабыя; точно также постановка отдѣльныхъ предметовъ была неодинакова, равно и отдѣльныя стороны ихъ разрабатывались различно. Значительное разнообразіе учебныхъ успѣховъ школъ зависѣло и отъ преобразованія многихъ школъ грамоты, съ оставленіемъ въ должности прежнихъ учителей, среди которыхъ было немало лицъ недостаточнаго образовательнаго ценза.

Общій уровень достигаемыхъ результатовъ обученія, равно и болѣе существенные недочеты преподаванія неоднократно отмѣчались въ отчетахъ за прежніе годы, и повторяютъ ихъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что на устраненіе недостатковъ было обращено вниманіе и Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, и Отдѣленіями, и Наблюдателями. Болѣе существенные дефекты наблюдались, какъ и прежде, въ области церковнаго пѣнія. Несмотря на принятія мѣры къ пополненію учащаго состава лицами способными къ преподаванію пѣнія, остается и нынѣ много учителей, которые не могутъ взяться за дѣло по природной неспособности или отсутствію подготовки. Поэтому и нынѣ было немало школъ, въ которыхъ пѣніе не преподавалось вовсе; въ другихъ (большинство) дѣти научились пѣть съ голоса молитвы, простѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, литургіи, праздничные тропари и гласовые напѣвы и кое-гдѣ знакомились съ нотой; мѣстами, не составляя правильнаго хора, ученики принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи. Въ 90—100 школахъ пѣніе было поставлено правильно: преподавалось согласно программѣ, и успѣхи по немъ были вполнѣ удовлетворительны, хотя и въ нихъ иногда не успѣвали проходить всего положеннаго курса класснаго пѣнія, учителя занимались преимущественно съ старшими или болѣе способными учениками, изъ которыхъ и составляли церковные хоры, дѣтскіе или смѣшанные. Наиболѣе успѣшно классное и хоровое пѣніе велось въ школахъ: *Бѣльскаго у.* образцовыхъ: при Большевской, Дунаевской, Корчевинской и второклассныхъ школъ: Батуринской. Знаменской и Новосельской; *Вяземскаго:* град. Духовской; *Гжатскаго:* образцовой Дровнинской, Колоческой, Куршевской, Николаевской, Скугаревской и Сосницкой; *Дорогобужскаго:* образцовыхъ при Волочковской и градской второклассныхъ школахъ; *Духовщинскаго:* образцовыхъ при Климовской и Красносельской второклассныхъ школахъ; *Ельнинскаго:* Волково-Егорьевской, Богородицкой и градской Соборной; *Краснинскаго:* образцовой при градской второклассной школѣ; *Порѣчскаго:* Касплинской и Слободской; *Рославльскаго:* градской Вознесенской и Асельской; *Смоленскаго:* образцовой при Благовѣщенской второклассной школѣ и Дресвинской; *Южновскаго:* Ивановской.

Кромѣ обязательныхъ, въ нѣкоторыхъ школахъ Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Порѣчскаго у. велись дополнительные занятія

по русской географіи и исторіи. Въ Колочской и Уваровской школахъ Гжатскаго у., въ коихъ введенъ 4-хъ лѣтній курсъ обученія, они имѣли болѣе широкую и правильную организацію: исторія преподавалась по учебнику Рождественскаго, географія—по руководству Иванова, свѣдѣнія о явленіяхъ природы—по учебнику Малинина и Герда; преподавалось и рисованіе.

Двухклассныя школы, за исключеніемъ новооткрытыхъ: Татевской, Ново-Ивановской и жен. Щепетовской, а также Дубровнинской, имѣли полный составъ отдѣленій; въ Дубровнинской выпускного отдѣленія не было вслѣдствіе безвременнаго выхода учителей со службы, почему, въ обезпеченіе правильнаго порядка на будущее время, по предложенію Епархіальнаго Наблюдателя, въ школу назначенъ женскій учительскій персоналъ, какъ болѣе устойчивый. Въ общемъ успѣхи школъ были вполнѣ удовлетворительны, и главные недочеты усматривались по географіи, физикѣ и землѣмѣрію (по отсутствію приспособленныхъ учебниковъ или необходимыхъ приборовъ). При большинствѣ школъ были собственные церковныя хоры, въ другихъ учащіеся входили въ составъ смѣшанныхъ (въ Крюковской, Кармановской, Щучейской, Рогинѣдинской, Бехтѣвской и Высоковской) или общаго школьнаго хора (при Дровнинской церковно-учительской школѣ).

Кромѣ обязательныхъ, въ нѣкоторыхъ школахъ велись дополнительныя занятія прикладнаго характера.

Во всѣхъ почти женскихъ школахъ и многихъ смѣшанныхъ, гдѣ преподавали учительницы, дѣвочки обучались рукодѣлію. Занятія состояли въ шитьѣ, вязаньѣ и вышиваньѣ крестомъ или въ тамбуръ и стебельчатымъ швомъ и вязаньѣ кружевъ; въ Дугинской и Уваровской школахъ преподавалась и кройка. Рукодѣльные матеріалы обыкновенно пріобрѣтались ученицами на собственный счетъ, рѣже на средства школъ и попечителей; иногда на покунку ихъ выдавались небольшія суммы (10—15 р.) Отдѣленіями. Преподаваніе велось большею частію штатными учительницами и обыкновенно бесплатно или за небольшое вознагражденіе (10—25 р.). Занятія велись преимущественно послѣ уроковъ, приблизительно 2—3 раза въ недѣлю, а въ школахъ съ правильными общежитіями и по вечерамъ, продолжаясь по часу. Наболѣе успѣшны были занятія въ школахъ *Бѣльскаго у.*: Корчежинской, Знаменской и Печатников-

ской; *Гжатскаго*: Куршевской, Богоявленской, Вешковской и Уваровской; *Дорогобужскаго*: Красноболотовской; *Поръчскаго*: Касплинской, Свистовичской и Слободской; *Смоленскаго*: Спасо-Преображенской, Дреснинской и образцовой при Благовѣшенской второклассной школѣ; *Сычевскаго*: Писковской, въ которой, подъ руководствомъ учителя Руженцева, дѣти обучались также вязанью шарфовъ, салфетокъ, плетенію шляпъ изъ соломы и т. п. Въ вѣкоторыхъ школахъ ученики занимались переплетнымъ мастерствомъ. Въ Красногородищенской школѣ, педь руководствомъ учителя Мурашкина, мальчики изучали столярное ремесло и, занимаясь по три урока въ недѣлю, научились дѣлать табуреты, столы, фонари, каталки и др. мелкія вещи. Продолжались столярныя занятія и въ Тяцоловской школѣ; обучалось 27 мальчиковъ, по два часа ежедневно послѣ уроковъ, и кромѣ того, трое изъ окончившихъ курсъ, уплачивая по 1 р. 50 к. въ мѣсяць; послѣдніе за три зимы пріобрѣли достаточныя познанія и могли порядочно дѣлать необходимыя въ крестьянскомъ быту вещи: рамы, сундуки и т. п.

При многихъ школахъ имѣются земельные участки; но частію по своей маломѣрности или плохому качеству, частію по отсутствію средствъ на пріобрѣтеніе инвентаря и обработку, и еще болѣе потому, что учителя лѣтомъ не живутъ при школахъ, они оставались необработанными или отдавались въ аренду, а культивировались сравнительно немногіе. При Татевской, Новосельской и Михайковской школахъ Вѣльскаго у., Сосницкой Гжатскаго у., Алексѣевской, Луговской Рославльскаго были садки съ плодовыми деревьями и ягодными кустами; въ другихъ мѣстахъ школьные участки, предварительно обнесенные изгородью, запускались подъ лугъ или разрабатывались подъ огородъ. Болѣе прочно и успѣшно, благодаря ежегодной субсидіи Министерства Земледѣлія, были поставлены сельско-хозяйственныя занятія въ Болваничской двухклассной школѣ. Подъ руководствомъ учителя-спеціалиста, ученики теоретически и практически знакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ: слушали бесѣды, весною и осенью ухаживали за плодовыми деревьями, обрабатывали почву и т. д. Въ настоящее время въ саду имѣется свыше сотни взрослыхъ плодовыхъ и много ягодныхъ кустовъ; въ огородѣ садятся разныя овощи. Мѣстное населеніе съ интересомъ слѣдитъ за дѣломъ и нерѣдко пользуется школьнымъ питомникомъ для своихъ посадокъ.

Учебныя занятія въ школахъ велись по росписаніямъ, составленнымъ примѣнительно къ числу уроковъ по программѣ и наличному учительскому составу; большею частію росписанія соблюдались точно, и отступленія дѣлались только вслѣдствіе отлучекъ законоучителей или когда надо было усилить занятія по какому либо предмету. Обыкновенно уроки начинались въ 8—9 ч. и оканчивались въ 2—3 ч. Первые уроки были по Закону Божию, русскому языку и счисленію, какъ болѣе труднымъ предметамъ, послѣдніе по славянскому языку, чистописанію и церковному пѣнію. Обыкновенно уроки продолжались по часу, съ перемѣнами въ 5—10 мин. и одной большой послѣ третьяго для обѣда и отдыха; въ нѣкоторыхъ школахъ всѣ уроки дѣлались до обѣда.

Данные уроки отмѣчались точною и своевременною записью въ классныхъ журналахъ, которыми снабжены были всѣ школы; только по чистописанію и п. пѣнію учителя нерѣдко опускали записи, и законоучители иногда вели ихъ неаккуратно.

Въ концѣ года въ 10 двухклассныхъ и 473 одноклассныхъ школахъ были произведены выпускные экзамены. Окончило курсъ двухклассной школы 56 мал. и 29 дѣв., одноклассной 1998 м. и 733 дѣв., всего 2054 м. и 762 дѣв., болѣе предшествующаго года на 525 м. и 150 д. По отношенію къ общему количеству учившихся число окончившихъ курсъ мальчиковъ составляетъ 10% и число дѣвочекъ 8,8%. Изъ числа двухклассныхъ не было экзамена въ школахъ: Татевской, Ново-Ивановской и Щепетовской, какъ недавно открытыхъ, и Дубровнинской — по отсутствію 5 стдѣнія. Изъ числа прежнихъ одноклассныхъ школъ экзамена не было въ 8 школахъ — *Бѣльскаго у.*: Борисковской, по неподготовленности учениковъ вслѣдствіе смѣны учащихся, Головеньковской за прекращеніемъ посѣщеній школы выпускными ученицами съ великаго поста, Пашковской вслѣдствіе поздняго начала занятій по случаю ремонта; *Духовщинскаго*: Спасо-Липецкой вслѣдствіе поздняго начала занятій (15 ноября) по случаю перемѣны учителя; *Краснинскаго*: Носковской, вслѣдствіе нарушенія правильныхъ занятій по случаю продолжительной эпидеміи кори; *Портъскаго*: Глазковской вслѣдствіе переселенія выпускныхъ мальчиковъ въ Сибирь вмѣстѣ съ родителями; *Рославльскаго*: Барятинской по неподготовленности учащихся; *Сычевскаго*: Торбѣвской за прекращеніемъ занятій вслѣдствіе сыпнаго тифа, и въ 45 новообразованныхъ.

Вмѣстѣ съ образованіемъ ц.-пр. школы давали дѣтямъ религіозно-нравственное воспитаніе, внушая правила христіанской жизни и поведенія. Каждый учебный день въ школѣ начинался общей молитвою, совершаемой по установляемому чину и сопровождаемой священными пѣснопѣніями, съ поминовеніемъ Государя Императора, Императрицъ и Наслѣдника, мѣстнаго Архiepастыря, законоучителя и попечителя школы; иногда, соотвѣтственно церковному времени, къ молитвѣ присоединялось пѣніе праздничныхъ тропарей, въ великій постъ — чтеніе молитвы св. Ефрема Сирина; въ нѣкоторыхъ школахъ прочитывалось и объяснялось дневное Евангеліе. Молитвой начинался и оканчивался и каждый урокъ или общій кругъ дневныхъ занятій; во многихъ школахъ, по окончаніи занятій, тѣмъ же порядкомъ совершалась общая вечерняя молитва. Въ воскресные и праздничные дни, равно по пятницамъ великаго поста, ученики вмѣстѣ съ учителями посѣщали храмъ, обыкновенно занимая мѣсто возлѣ солен; при этомъ болѣе способные участвовали въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а старшіе прислуживали въ алтарѣ; во время великаго поста исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. Причащенія. Въ школахъ, удаленныхъ отъ храма, при невозможности посѣщенія богослуженія, учащимъ рекомендовалось устраивать молитвенныя собранія съ пѣніемъ молитвъ, акаѳиста и чтеніемъ евангелія (отч. Рославльскаго Набл.). Въ Краснинской градекой школѣ, по заведенному раньше порядку, по субботамъ и наканунѣ двенадцатыхъ и другихъ праздниковъ законоучителемъ и учительницами (попеременно) объяснялись ученикамъ воскресныя и праздничныя евангелія и читались житія празднуемыхъ святыхъ, съ присоединеніемъ нравоученій или нравственныхъ выводовъ. Съ перваго же времени учителя и учительницы старались приучить дѣтей къ трудолюбію, почтительности къ старшимъ и вѣжливости, скромности, правдивости, опрятности и общей порядочности, удерживая отъ грубыхъ шалостей и лжи и всѣхъ дурныхъ проявленій домашняго или училищнаго воспитанія. Благодаря такимъ заботамъ, дѣти легко привыкали къ школьному порядку и скоро поддавались воспитывающему вліянію школы. По общимъ отзывамъ, поведеніе учащихся заслуживало похвалы; если иногда и замѣчались проступки, то по преимуществу неважные и легко исправимые.

Не маловажное учебно-воспитательное вліяніе имѣли народныя

чтенія, происходившія при школахъ. Иногда чтенія устраивались специально для дѣтей, но большею частію для всѣхъ слушателей. Обыкновенно они происходили по праздничнымъ вечерамъ и велись на самыя разнообразныя темы: богословскія, историческія, естественно-научныя, бытовыя и т. д., примѣнительно ко времени и наличному матеріалу; такъ, въ великій постъ чтенія обыкновенно устраивались религіозно-нравственныя, въ другое время — и свѣтскія. Чтенія велись завѣдующими и учителями, нерѣдко сопровождались пѣніемъ школьныхъ хоровъ и свѣтовыми картинами. Такія чтенія были при школахъ — *Бѣльскаго у.*: Верховской (2 чт.), Карповской (11), Быковской (12), Можайковской (18), Знаменской муж. и Симоновской (по 20), Знаменской жен. (25) и Крюковской (30); *Вяземскаго*: град. Духовской, Величевской и Станищевской (по 1 чт.), Вятской и Плещеевской (по 2), Новосельской и Обуховской (по 5); *Гжатскаго*: Сосницкой (5), Куршевской (6), Острицкой муж. (7) и Уваровской (11); *Дорогобужскаго*: Ведеряниковской (2), Засижской, Кузинской и образцовой при городской и второклассной школѣ (по 3), Тереховской (4), Лелявинской и Сѣвннской (по 5) и Мытищинской (22); *Духовщинскаго*: Дмитровской, Кисловской и Сутокейской (по 2 чт.), градской Соборной и Шестаковской (по 5), Гришковской (15), Апольинской и Босинской (по 17); *Ельнинскаго*: Бѣловостынской (6), Щербинской (7) и Докуинской (14); *Краснинскаго*: Сорокинской (4), Стегрямовской (7) и Болваничской (12); *Поръчскаго*: Свистовичской (1) и Максимовской (2); *Рославльскаго*: Нововелковской и Шарковской (по 1 чт.), Галеевской, Екимовичской, Еловецкой, Карпикской, Даманичской и Сергіевской (по 2), Асельской и Гвѣвковской (по 3), Грязенятской, Роговской, Рогвѣдинской и Щипоньской (по 4), гр. Успенской, Алексѣевской, Васильевской, Θεодоровской и Прокшинской (по 5), Скороходовской и Суасской (по 6), Ермолиной, Лужнянской и Прыщанской (по 7), Кошкинской (9), Еловской, Кохоновской и Михайловской (по 10), Ладужинской (12), Новинской (15), Руханской (20), Барятинской (25) и при школахъ грамоты: Внуковичской (4), Кисловской и Слободищевской (по 5), Крестовской и Хрипилевской (по 10); *Смоленскаго*: Дубровенской (1 чт.), град. Соборной и Богородице-Рождественской (по 2), Яновской (5) и град. Верхне-Георгіевской (6); *Сычевскаго*: Матохинской (2), Богдановской (7) и Бехтѣвской (11);

Юхновская: Лосьминской (1), Власовской и Федотковской (по 2), Бѣльской (3), Васильевщинской, Кикинской и Подсосоновской (по 4), град. Юхновской (5), Рубихинской (11), Ивановской (12), Краснинской (15) и Леоновской (28). Такимъ образомъ, чтенія велись при 100 школахъ, и ихъ было сдѣлано 715; сравнительно съ предшествующимъ годомъ, число школъ, при которыхъ были чтенія, увеличилось на 24, и число чтеній на 265.

Большую частію чтенія велись эпизодически, безъ системы, и, судя по отчетамъ о.о. наблюдателей, единственное исключеніе составляла Крюковская школа, въ которой чтенія происходили по заранѣе обдуманной и составленной программѣ. Случайность въ выборѣ матеріала объясняется тѣмъ, что, при отсутствіи собственныхъ брошюръ для чтенія, школамъ по большей части приходилось пользоваться тѣми, которыя отпускались при фонарѣ земствомъ или Комитетами Попечительства о народной трезвости. Большую частію въ одинъ вечеръ ставилось два-три чтенія, для удобства раздѣляемая антрактами; иногда дѣлалось и больше, напр. въ Краснинской школѣ Юхновскаго у. за 15 чтеній было прочитано 13 статей и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, 8 историческаго, 16 литературнаго, 10 географическаго, 3 бытового.

По сообщенію Вяземскаго наблюдателя, населеніе болѣе интересуется религіозными и историческими чтеніями; что же касается литературныхъ, то они привлекаютъ меньшее вниманіе, и слушатели схватываютъ нерѣдко лишь отдѣльныя выраженія, особенно юмористическія, а мысль остается для нихъ чуждою. По отзыву завѣдующаго Ивановскою школою Юхновскаго у., народу нравятся и беллетристическія произведенія поучительнаго содержанія, какъ и рассказы изъ военнаго быта; чтенія же о вредѣ пьянства такъ интересовали крестьянъ, что нѣкоторыя брошюры («Съ виномъ спознаться—съ честію разстаться», «До чего доводитъ пьянство») ему пришлось прочитать нѣсколько разъ (отч. Юхнов. Набл.). Вообще для успѣха дѣла организаторамъ чтеній необходимо строго наблюдать, чтобы чтенія удовлетворяли духовнымъ запросамъ и отвѣчали умственному развитію населенія. Тогда, несомнѣнно, возрастетъ и интересъ къ нимъ и самое количество слушателей, хотя, какъ можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ о.о. наблюдателями, и теперь населеніе въ большинствѣ слу-

чаевъ охотно посѣщало чтенія. Такъ, по сообщенію о.о. наблюдателей, число посѣтителей чтеній по Гжатскому у. бывало отъ 50 до 200 чел., по Духовщинскому отъ 50 до 100, по Рославльскому до 200 — 300 ч.; въ Ивановской школѣ Юхновскаго у. общее число слушателей чтеній простиралось до 1410 ч.; особеннымъ вниманіемъ, по отчету у. наблюдателя, пользовались чтенія въ Леоновской школѣ Юхновскаго у.: на 1 чт. было 100 слушателей, на 1 — 150, на 4 — 200, на 6 по 250, на 10 по 300, на 2 по 350

Несомнѣнно, народъ цѣнитъ чтенія, которыя въ доступной формѣ сообщаютъ ему столько разнообразныхъ религіозно-нравственныхъ, историческихъ и другихъ знаній и въ то же время даютъ разумное, полезное развлеченіе въ праздничное время. Поэтому было бы крайне желательно устройство ихъ во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи. Теперь же частію по тѣснотѣ помѣщеній, разбросанности селеній, многозанятости духовенства въ праздничное время, а еще болѣе по недостатку сознанія важности чтеній и личнаго желанія взяться за новое и вѣсколько хлопотливое дѣло, они устраиваются сравнительно рѣдко. Тѣмъ большей признательности заслуживаютъ тѣ немногіе труженики школьнаго дѣла, которые жертвуютъ и временемъ и отдыхомъ послѣ нелегкаго недѣльнаго труда на пользу ближняго.

Во время святокъ во многихъ школахъ устраивались елки, на которыхъ дѣти читали басни, стихотворенія, пѣли разные гимны и пѣсни и въ заключеніе вечера получали гостинцы.

Въ Колочской школѣ Гжатскаго у. въ теченіе всего года по субботамъ послѣ обѣда учитель Волхонскій читалъ ученикамъ 3 и 4 отдѣленій статьи изъ книги П. Бэра «Міръ Божій въ бесѣдахъ и картинкахъ», рассказы изъ географіи Иванова и литературные рассказы изъ произведеній классиковъ, расширяя тѣмъ умственный кругозоръ ихъ и развивая любовь къ самостоятельному чтенію.

Вечернихъ классовъ, какъ самостоятельныхъ и организованныхъ по опредѣленной программѣ занятій, въ школахъ не было; но какъ вспомогательныя, они велись при всѣхъ школахъ съ правильными общежитіями и ночлежными пріютами и обыкновенно состояли въ приготовленіи уроковъ къ слѣдующему дню или дополнительнымъ занятіямъ по отдѣльнымъ предметамъ, въ которыхъ ученики оказывали недостаточные успѣхи; иногда по вечерамъ устраивались

спѣвки школьнаго хора и, если оставалось свободное время, предлагалось чтеніе полезныхъ книгъ и статей. Не было въ школахъ и воскресно-повторительныхъ занятій, по трудности организаціи ихъ при обычномъ комплектѣ педагогическихъ силъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Секта „Іоаннитовъ“.

(Продолженіе).

III.

Изъ Кронштадта ученіе іоаннитовъ было занесено въ Костромскую губернію. Проповѣдникомъ этого ученія здѣсь явился крестьянинъ д. Хорошева, Солигаличскаго уѣзда, Иванъ Артамоновъ Пономаревъ.

Свѣдующіе люди подозрѣвали въ немъ скрытаго хлыста.

Пономаревъ проживалъ нѣкоторое время въ Кронштадтѣ и составилъ акафість о. Іоанну. Секта, распространяемая имъ, росла въ своемъ числѣ, и когда о ея существованіи узналъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, то послалъ сектантамъ грозное письменное обличеніе. Однако, возбужденіе, вызванное проповѣдью Пономарева, не унималось. Тогда, по ходатайству мѣстнаго преосвященнаго еп. Виссаріона, св. Синодъ въ 1902 г. командировалъ о. Іоанна въ Костромскую губернію съ миссіонерскою цѣлью, для вразумленія сектантовъ на мѣстѣ. Получивъ указъ, о. Іоаннъ немедленно отправился въ путь, въ захолустную весъ, до которой отъ Костромы нужно было ѣхать 140 верстъ на лошадахъ по проселочнымъ дорогамъ и осенней непролазной грязи.

Выѣхавъ изъ Костромы 1 октября, по окончаніи богослуженія, о. Іоаннъ только на другой день къ вечеру прибылъ въ д. Хорошево и тотчасъ отправился въ церковь. Сюда же явились и сектанты во главѣ съ Пономаревымъ. Помолившись, о. Іоаннъ обратился съ рѣчью къ сектантамъ объ ихъ заблужденіи, разъясняя, какой великій грѣхъ принимаютъ они на душу, считая его святымъ. „Я такой же грѣшный человѣкъ, какъ и всѣ другіе, говорилъ онъ. Чѣмъ замолите вы передъ Богомъ этотъ великій грѣхъ“? Долго продолжалась рѣчь пастыря, то гнѣвная по отношенію къ сектантамъ, то приглашавшая ихъ къ покаянію. Глубокое впечатлѣніе оставила она въ слушателяхъ. По оконча-

ни ея изъ среды сектантовъ раздались голоса: „прости насъ, батюшка, прости насъ окаянныхъ“. На глазахъ у нихъ были слезы.

Нѣкоторые, упавъ на колѣни, не поднимали глазъ на о. Іоанна, повторяя только: „прости насъ“.— „Молитесь, сказалъ имъ о. Іоаннъ, горячо молитесь Всевышнему, чтобы Онъ простилъ вамъ тяжкій грѣхъ и очистилъ сердца ваши“, и, обратившись къ алтарю, самъ о. Іоаннъ долго молился. По окончаніи собесѣдованія, о. Іоаннъ вышелъ изъ церкви и направился въ домъ священника, гдѣ имѣлъ ночлегъ. До поздней ночи ходилъ по селу народъ, останавливаясь подъ окнами, въ которыхъ виднѣлась фигура о. Іоанна, склонившагося въ молитвѣ.

Утромъ, 3 октября, о. Іоаннъ служилъ литургію въ храмѣ и произнесъ слово о людскомъ невѣріи и человѣческихъ заблужденіяхъ, призывая заблудшихъ къ покаянію и совѣтуя имъ въ минуты своего сомнѣнія обращаться къ своимъ духовнымъ пастырямъ и не слушать разныхъ смутьяновъ. Послѣ литургіи о. Іоаннъ снова обратился къ сектантамъ: „Искренно ли вы раскаялись“?— „Каемся, батюшка, каемся; помолись за насъ“. Подозвавъ къ себѣ руководителя секты Пономарева, о. Іоаннъ неоднократно предлагалъ и ему тотъ же вопросъ. Пономаревъ приносилъ полное раскаяніе, прося о. Іоанна простить ему его грѣхъ. Выйдя изъ церкви, о. Іоаннъ, по просьбѣ Пономарева, посѣтилъ его домъ, гдѣ совершилъ водосвятіе. Рядомъ съ домомъ была молельня, гдѣ изображеніе о. Іоанна висѣло рядомъ съ св. иконами и передъ нимъ зажигались свѣчи. Пройдя въ молельню, при видѣ своего портрета въ такой обстановкѣ, о. Іоаннъ покачалъ головой и велѣлъ немедленно убрать портретъ со стѣны и снять крестъ съ крыши молельни. Исполнивъ свою миссію, о. Іоаннъ направился въ обратный путь.

Однако же, оказалось, что раскаяніе Пономарева было неискреннимъ, и онъ продолжалъ дѣйствовать попрежнему въ духѣ сектантскаго заблужденія.

Мало того, онъ воспользовался посѣщеніемъ его дома о. Іоанномъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, и вода, которая была освящена здѣсь о. Іоанномъ, сдѣлалась источникомъ дохода Пономарева. Она вся почти была распродана почитателямъ о. Іоан-

на, а остатки ея Пономаревъ вылилъ въ свой колодезь, который и заперъ замкомъ, чтобы другіе безъ его вѣдома не могли брать „святую воду“. Затѣмъ на пожертвованія, поступавшія къ нему отъ многочисленныхъ послѣдователей, Пономаревъ соорудилъ особое помѣщеніе, гдѣ нарисовалъ на полотнѣ (онъ маляръ— живописецъ) громадную картину, изображающую, по его словамъ, „небесное служеніе о. Іоанна въ Хорошевѣ 2 октября 1902 г.“

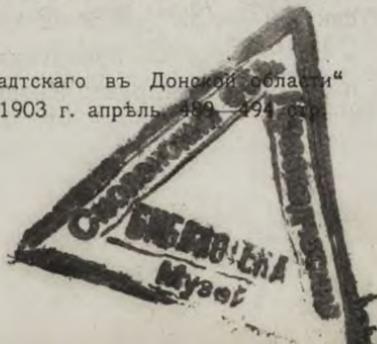
Костромской окружный судъ, на основаніи освидѣтельствванія Пономарева врачами, призналъ его, 27 января 1903 г., страдающимъ умственнымъ разстройствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *mania religiosa*. Центральный пунктъ его религиозно-бредовыхъ идей составляетъ убѣжденіе, что суть заключается не въ нашемъ тлѣнномъ тѣлѣ, а въ духѣ, который есть Богъ, причемъ въ доказательство онъ ссылался на слова 81 псалма: „Богъ сталъ среди боговъ“.

Въ концѣ прошлаго года Пономаревъ обратился въ св. Синодъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему въ верхнемъ этажѣ новаго трехъэтажнаго дома открыть молельню съ продажей при ней свѣчей, масла и ладона, а въ нижнемъ этажѣ устроить пріютъ для странниковъ и богомольцевъ.

Изъ Костромской губерніи ученіе Пономарева объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ стало распространяться въ Донской области 1). Здѣсь нашелся послѣдователь Пономарева въ лицѣ крестьянина слободы Карповки Прохора Скоробогатенкова. Послѣдній былъ зараженъ хлыстовствомъ и, находясь въ перепискѣ съ Пономаревымъ, увлекся его ученіемъ и сталъ ревностнымъ пропагандистомъ его.

Подъ вліяніемъ новаго ученія, Прохоръ Скоробогатенковъ однажды безъ вѣсти скрылся изъ дома своихъ родителей, оставивъ свою молодую жену съ груднымъ ребенкомъ. По возвращеніи изъ своего долгаго путешествія онъ заявилъ, радостно встрѣтившей его послѣ долгой разлуки женѣ, что онъ—святой человѣкъ, что онъ жилъ все время въ Кронштадтѣ у о. Іоанна въ качествѣ приближеннаго человѣка, отказался отъ суеты міра сего и теперь занятъ только одною молитвою.

1) „Новые обожатели о. Іоанна Кронштадтскаго въ Донской области“ свящ. Е. Овсянниковъ. „Православ. Путевод.“ 1903 г. апрѣль. 189—194 стр.

Вѣсть о близости Скоробогатенкова къ о. Іоанну Кронштадтскому скоро разнеслась изъ слободы Карповки въ сосѣднія села: Мариновку (Донской области), Песочанку, Рассошку (Саратовской губ.) и въ г. Царицынъ. Къ Прохору стали стекаться простодушные и невѣжественные жители этихъ селъ, преимущественно женщины, чтобы послушать его проповѣдь. Желая скрыть движеніе народа отъ мѣстнаго священника, Прохоръ принималъ посѣтителей только по ночамъ. Главнымъ положеніемъ его ученія было слѣдующее: „о. Іоаннъ Кронштадтскій есть Богъ; въ немъ поселилась св. Троица; въ немъ воплотился самъ Господь Іисусъ Христосъ; онъ (о. Іоаннъ) все знаетъ, а я (Скоробогатенковъ) близкій у него человѣкъ. Меня отецъ прислалъ объявить вамъ, что вы всѣ—страшные грѣшники, что у васъ настоящей адъ“.

Смущенные слушатели спрашивали проповѣдника: „что же намъ теперь дѣлать“?—„Нужно просить Отца молиться за васъ, отвѣчалъ онъ, и вотъ, если хотите, я буду ходатайствовать за васъ предъ Отцомъ, а вы должны жертвовать на молебенъ Отцу; жертву давайте мнѣ для передачи, я запишу ваши имена и имена вашихъ родственниковъ для помина“.

Потомъ Скоробогатенковъ отправился по домамъ простецовъ, служилъ что то въ родѣ молебна, раздавалъ портреты о. Іоанна въ качествѣ св. иконъ, требуя при этомъ пожертвованій на имя о. Іоанна. Принимая пожертвованія деньгами и вещами, онъ записывалъ имена жертвователей. Собравъ достаточно подаенія, Прохоръ задумалъ снова уѣхать въ Кронштадтъ, сманивъ съ собою мѣщанина г. Царицына Ивана Землянского и дѣвушку Домну Близгареву, внушивъ имъ, что имъ необходимо ѣхать въ Кронштадтъ: „васъ Отецъ зоветъ къ себѣ“, говорилъ имъ Скоробогатенковъ.

Выѣхавъ въ Кронштадтъ въ мартѣ 1902 г., Прохоръ Скоробогатенковъ въ августѣ того же года снова возвратился въ слободу Карповку въ сопровожденіи Ивана Землянского, Домны Близгаревой и неизвѣстной до того времени личности Екатерины Трушниковой, крестьянки Новгородской губ., слышущей въ обществѣ сектантовъ за „скорбящую богородицу“.

Ревностной пропагандисткой ученія Прохора явилась теперь и Домна Близгарева. Интересно, что Домна до отъѣзда въ Крон-

штадтъ была одной изъ самыхъ нравственныхъ дѣвушекъ: она обрекла себя на безбрачіе, и мѣстный священникъ предлагалъ ей должность просфорни. Проповѣдь Домны производила сильное впечатлѣніе на ея сверстницъ - дѣвушекъ. „Теперь я только и узнала, говорила имъ Домна, что я грѣшница: въ Кронштадтѣ живемъ мы у Отца, Отецъ насъ и поить, и кормить, мы ничего не знаемъ, только одно: Богу молимся“.

Прохоръ стремился всѣми мѣрами подорвать авторитетъ мѣстнаго священника въ глазахъ его прихожанъ, говоря: „если священникъ живетъ безъ благодати, то ничто его молитва; вотъ и въ Евангеліи сказано, что есть пастырь добрый: это и есть о. Іоаннъ Кронштадтскій; онъ душу свою полагаетъ за овцы своя, т. е. раздастъ всѣмъ деньги, а всѣ другіе священники суть разбойники, они нерадятъ о своихъ овцахъ, а только съ нихъ все берутъ“. Спутникъ же его Иванъ Землянскій выражался публично такъ: „причастіе священника—грѣшника не есть причастіе, а полова“.

Скоробогатенкову удалось склонить 17 человекъ, преимущественно дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ, поѣхать въ Кронштадтъ „спасаться“. На это обстоятельство обратило вниманіе мѣстное гражданское начальство, и въ ноябрѣ того же года всѣ Карповскіе паломники были выпровожены этапнымъ порядкомъ изъ Кронштадта.

Разочарованная, быть можетъ, поѣздкой, а также находясь подъ вліяніемъ убѣжденій мѣстнаго священника, всѣ дѣвушки чистосердечно раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и рассказали все про смущенія Прохора.

Анна Л. рассказала, какъ Прохоръ училъ о божествѣ о. Іоанна и приказывалъ имъ: „не обращайтесь къ священникамъ, иначе пропадетъ ваша душа. У вашихъ родителей рога на головахъ, они—черти, только вы этого не видите, а когда получите благодать, то сами увидите; родителей слушать не нужно, а то поселится въ васъ сатанище“. Прохоръ спалъ въ отдѣльной комнатѣ вмѣстѣ съ Екатериной, что дѣвушекъ сильно смущало; но полагая, что такъ нужно для спасенія, онѣ старались удалять отъ себя сомнѣнія. Екатерина заставляла ихъ всѣхъ красть свѣчи въ Кронштадтскомъ соборѣ, понуждая ходить по городу побирать-

ся, а также просить милостыню въ церквахъ. Все собранное онѣ отдавали Екатеринѣ. Кто мало приносилъ сбора, того Екатерина ругала, а кто больше добывалъ, тому была похвала.

По временамъ къ нимъ приѣзжала старшая богородица Параскева, которая присутствовала при чтеніи акаѣста и, когда пѣли припѣвъ: радуйся, невѣста неневѣстная", то поднимала руки и махала ими, а когда пѣли: „Исусе, Сыне Божій, помилуй насъ“, поднимала руки горѣ. По окончаніи молитвы всѣ кланялись Параскевѣ въ ноги и цѣловали ея ноги. Анна Л. скоро покаялась и торжественно отеклась отъ своихъ заблужденій. 15 декабря, когда священникъ вышелъ со св. дарами для приобщенія говѣющихъ, Анна вошла на амвонъ и чистосердечно покаялась въ своемъ заблужденіи, громко и отчетливо рассказала, какъ и что дѣлала онѣ по приказанію Прохора и Екатерины въ Кронштадтѣ. Картина была настолько трогательная, что многіе молящіеся въ храмѣ прослезились.

Домна Близгарева, дѣвица 20 лѣтъ, жила въ Кронштадтѣ около 8-ми мѣсяцевъ, почему знала о продѣлкахъ Прохора болѣе, чѣмъ другія дѣвицы. Она подтвердила все сказанное Анною Л., добавивъ слѣдующее. Екатерина Трушнина, крестьянка Новгородской губ., раньше служила въ Петербургѣ въ качествѣ домашней прислуги, затѣмъ случайно познакомилась съ Прохоромъ Скоробогатенкомъ и съ того времени сдѣлалась его спутницей. Екатерина внушала дѣвушкамъ, что „теперь нашли мы Бога въ мірѣ— о. Іоанна Кронштадтскаго, теперь нужно искать Богородицу, безъ нея мы будемъ сироты, отецъ есть, а матери нѣтъ“. Прохоръ, говоря то же самое, добавлялъ: „молитесь, скоро откроется вамъ богородица въ Екатеринѣ“. Прохоръ не разъ дѣлалъ слѣдующее: рѣзалъ просфоры на маленькіе кусочки, клалъ ихъ въ стаканъ, наливалъ туда краснаго вина, подносилъ наполненный стаканъ къ портрету о. Іоанна Кронштадтскаго и вслухъ говорилъ: „Ты, Господи, въ о. Іоаннѣ, ты все знаешь и видишь, претвори просфору въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову“. Послѣ этого онѣ исповѣдывалъ вслухъ свои грѣхи, молился за наши грѣхи, а потомъ читалъ молитву „вѣрую, Господи, и исповѣдую“... По прочтеніи этой молитвы, онѣ причащался самъ, причащаль ложечкою Екатерину и всѣхъ дѣвушекъ. Однажды Прохоръ и

Екатерина повезли Домну по желѣзной дорогѣ въ Новгородскую губ. къ какому то старцу Назарію, котораго всѣ сектанты считаютъ за Іоанна Богослова. Получивъ отъ него благословеніе, они ходили по Новгородской губ., дѣлая не болѣе 7-ми верстъ въ сутки, заходили въ дома, служили молебень съ чтеніемъ Евангелія, читали акаѣсты. Довѣрчивый народъ ласково принималъ ихъ и хорошо угощалъ. Преданность Екатерины Прохору была удивительна. Онъ безъ пощады билъ ее палкою толщиною въ мужскую руку и билъ до упаду. Екатерина въ это время кричала ему: „хоть до смерти убей, только не бросай меня“. Екатерина въ свою очередь не мало била Домну. По истолкованію Прохора, этимъ Екатерина изгоняла сатану. Очень больно бывало, но Домна утѣшала себя тѣмъ, что черезъ это она будетъ святой. Изъ желанія быть святыми многія дѣвушки просили Екатерину бить ихъ.

Во время ареста карповскихъ паломниковъ въ Кронштадтѣ, Скоробогатенковъ былъ въ Карповкѣ и ничего не зналъ о случившемся. Проживая въ Карповкѣ, онъ продолжалъ работать и все свое вниманіе сосредоточилъ на семьѣ Якова Полякова, имѣющаго богатяя средства и слывущаго за богобоязненнаго человѣка. Прохоръ сталъ внушать Полякову ѣхать въ Кронштадтъ, а за указаніе пути туда просилъ 300 р., каковую сумму денегъ Поляковъ не согласился дать. Тогда Прохоръ сталъ дѣйствовать на сноху Полякова, солдатку Дарію, которой внушилъ, чтобы она все ей принадлежащее (одежду и обувь), принесла ему тайкомъ отъ своихъ для передачи о. Іоанну. Дарія исполнила его приказаніе: все изъ своего сундука перенесла Скоробогатенкову и, по приказанію послѣдняго, заняла у различныхъ лицъ 20 руб., затѣмъ тайно уѣхала съ нимъ въ Кронштадтъ.

Послѣдній поступокъ Скоробогатенкова переполнилъ мѣру долготерпѣнія мѣстнаго крестьянскаго общества. Крестьяне собрались на сходъ 15-го декабря 1902 г. и единогласно рѣшили просить г. окружнаго атамана о выселеніи изъ Карповки Прохора Скоробогатенкова и его единомышленниковъ.

Скоробогатенковъ не долго жилъ въ Кронштадтѣ съ Даріей. Они тамъ были арестованы и доставлены по мѣсту приписки въ г. Царицынъ въ январѣ 1903 г. Дарія вскорѣ сознала свою ошибку.

Жертвами обмана Скоробогатенкова сдѣлались: Иванъ Землянской, Степанъ Л. и Евсей К. Убѣдившись въ святости Скоробогатенкова, они продали дома, вырученныя деньги и все имущество отдали Прохору, а сами уѣхали въ Кронштадтъ „спастись“. Возвратившись оттуда, они остались безпріютными нищими.

IV.

Въ 1905 г. на страницахъ свѣтской прессы начали появляться разоблаченія іоаннитскихъ безобразій. Указывались многіе факты, какъ послѣдователи этой секты обирали темный вѣрующій народъ, стекающійся въ Кронштадтъ, злоупотребляя именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

О сектѣ заговорили и въ обществѣ, и въ печати. Особенно много шума вызвала пьеса г. Протопопова „Черные вороны“, въ которой выводились на сцену сектанты - іоанниты: „богородица“ Порфирія въ лицѣ матушки Гусевой и другіе ея „сподвижники“. Объ этой пьесѣ заговорили и въ мѣрѣ церковномъ, и въ сферахъ правительственныхъ, и въ періодической печати разныхъ направленій, и особенно въ театральныхъ кругахъ. Но отношеніе къ пьесѣ было до крайности противоположное. Одни видѣли здѣсь осмѣяніе православнаго монашества и чтиваго православною Русью о. Іоанна Кронштадтскаго, усматривали даже издѣвательство надъ христіанскою благотворительностью. Другіе, наоборотъ, доказывали, что „Черные вороны“ клеймятъ религиозныхъ шарлатановъ — сектантовъ - іоаннитовъ, что пьеса оберегаетъ православіе отъ наносныхъ и грязныхъ элементовъ, что она вскрываетъ религиозныя сектантскіе тайники и т. п. Поэтому, въ то время какъ, съ одной стороны, пьеса эта почти не сходила съ репертуара, выдерживала десятки представленій подрядъ, дѣлала полныя сборы, — съ другой стороны, она возбуждала негодованіе настолько сильное, что къ власти стали обращаться съ настойчивыми просьбами о запрещеніи постановки ея на сценѣ.

Содержаніе пьесы вкратцѣ таково. У богатой, еще молодой, вдовы купца и фабриканта Анны Николаевны Краевой есть взрослая падчерица Елена Сергѣевна. Сама Краева — типъ красивой, ловкой, умной, но совершенно безсердечной, безпринципной, жадной до чувственныхъ удовольствій, женщины. Падчерица пред-

ставляетъ ей полную противоположность. Это глубокая, сосредоточенная натура съ страстною жаждою правды Божіей, сильно страдающая отъ обмана и грязи окружающей среды. Въ силу противоположности своихъ натуръ мачеха и падчерица глубоко антипатичны другъ другу; эта антипатія еще усиливается вслѣдствіе коллизіи на почвѣ женскаго чувства.

Въ домѣ появляется въ качествѣ учителя дѣтей Краевой молодой студентъ Пальскій. Своими идеальными стремленіями онъ вполне гармонируетъ съ Еленой, и между молодыми людьми зарождается обоюдное нѣжное чувство. Но Елена, склонная къ религіозной экзальтаціи, подпадаетъ подъ вліяніе сектантокъ— Елены и Ирины. Послѣднія представляютъ въ ея глазахъ всѣ житейскія радости великимъ соблазномъ, влекущимъ къ полной душевной гибели. Нравственная борьба Елены, вѣроятно, окончилась бы побѣдою чувства, но въ дѣло вмѣшалась мачеха, увлекшаяся молодымъ человѣкомъ. Желая устранить падчерицу съ своей дороги, она вступаетъ въ союзъ съ сектантками и устраиваетъ такъ, что Елена видитъ, какъ любимый ею человѣкъ цѣлуетъ руки ненавистной мачехи. Разбитая въ своей послѣдней вѣрѣ, страдающая отъ мнимой измѣны, она бросается въ объятія сектантокъ, увлекающихъ ее рассказами объ учителѣ, къ которому стремятся со всѣхъ сторонъ алчущіе правды жизни и страждущіе сердцемъ. Елена рѣшается бѣжать съ ними и скрывается ночью, оставляя записку: „не ищите—не найдете“. Страстно любящій ее Пальскій рѣшается, во что бы то ни стало, розыскать Елену и спасти ее изъ рукъ сектантокъ.

Между тѣмъ Елену привозятъ въ гнѣздо сектантовъ, гдѣ она присутствуетъ на ихъ радѣніи, происходящемъ въ такой обстановкѣ: на высокомъ сѣдалищѣ сидитъ покрытая покрываломъ женщина, надъ головой которой зажигается вѣнецъ изъ электрическихъ лампочекъ. Эту женщину сектанты называютъ „матушкой“, приписываютъ ей неземную силу. Обстановка радѣнія возбуждаетъ въ Еленѣ сомнѣніе. Но „матушка“ подзываетъ къ себѣ Елену и говоритъ, что она духомъ видѣла, какъ душа Елены страдала, какъ она рвалась къ свѣту и какъ побѣдила искушеніе, рѣшившись порвать съ домомъ, начертивъ огненные слова: „не ищите—все равно не найдете“. Елена поражается

прозорливостью „матушки“,—не подозрѣвая, что ея записка передана мачехой сектантамъ, и преклоняется предъ нею.

Матушка вручаетъ новообращенную женщинѣ Варварѣ. Елена страстно желаетъ видѣть „учителя“, жаждетъ слышать его, но Варвара увѣряетъ, что только пожертвовавъ все свое имущество въ пользу сектантовъ, она можетъ предстать предъ учителемъ. Елена соглашается на это. Между тѣмъ одновременно съ Варварой Елену окружаютъ два сектантскихъ пророка Семень и Илья. Варвара внушаетъ Еленѣ, что это святые люди, въ которыхъ воплотились древніе пророки. На дѣлѣ же оказывается иное. Семень съ гнусными намѣреніями хочетъ пробраться въ комнату Елены, но ее спасаетъ отъ насилія другой человекъ, который тоже пришелъ къ сектантамъ въ поискахъ правды. Узнавъ всю ихъ грязь, онъ хотя не имѣетъ силы порвать съ ними, но не участвуетъ въ ихъ мерзостяхъ. Когда онъ увидѣлъ Елену, новую жертву обмана, то проникся жалостью къ ней и, желая спасти ее изъ рукъ сектантовъ и открыть ей глаза, устраиваетъ такъ, что Елена слышитъ, какъ сектанты откровенно говорить о своихъ дѣлахъ, ссорятся и попрекаютъ другъ друга разными гадостями, видятъ, какъ они пьютъ, дерутся. Елена узнаетъ все и рѣшается порвать всякія отношенія съ сектантами. Варвара, ничего не подозрѣвая, приноситъ ей для подписи бумагу, въ которой все ея имущество завѣщается въ пользу сектантовъ. Елена отказывается дать свою подпись, и ее запираютъ въ комнату, угрожая, что она не выйдетъ изъ подъ замка, пока не подпишетъ бумагу. Далѣе на сценѣ появляется сама матушка Гусева. Въ интимной бесѣдѣ съ Варварой она хвастается, что открыла секретъ, какъ вліять на душу русскаго народа. Этотъ секретъ заключается въ томъ, чтобы дѣлать добро путемъ раздачи милостыни. Милостыня, которую раздаетъ она и учитель, есть только средство привлечь къ себѣ народъ, который сторицею вернетъ то, что они раздадутъ. При помощи этого средства она и учитель достигли славы и богатства. Въ это время Семень и Иванъ приносятъ вина, и начинается безобразная пьяная оргія. Опьяненные сектанты не замѣтили, какъ Илья взялъ ключи и отперъ комнату Елены. Въ самый разгаръ оргіи вдругъ врываются Пальскій и старый управляющій отца Елены и, угрожая ре-

вольверами, требуютъ выдачи Елены. Гусева отказываетъ, но Илья выводитъ освобожденную Елену. Пьеса заканчивается уходомъ отъ сектантовъ Елены, съ которою вмѣстѣ уходитъ и Илья.

Изъ содержанія пьесы видно, что основной замыселъ ея не представляетъ ничего новаго. Борьба между экзальтированнымъ религіознымъ чувствомъ, требующимъ отреченія отъ міра и его радостей и естественнымъ влеченіемъ къ нимъ не разъ уже служила темою художественныхъ произведеній. Грубая эксплуатація религіозныхъ запросовъ вѣрующей души также не одинъ разъ выводилась въ классическихъ произведеніяхъ нашей литературы. Ни тема пьесы, ни выведенные характеры не могли создать ей шумнаго успѣха.

Интересъ пьесы заключался въ изображеніи бытовой стороны и внутренняго уклада сектантской общины, недавно появившейся и связанной съ именемъ высокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Конечно, если бы пьеса „Черные вороны“ имѣла въ виду только разоблаченіе плутовскихъ продѣлокъ этой секты, если бы она, дѣйствительно, только бичевала изувѣрное сектантство и религіозное шарлатанство, прикрывающее себя именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго, то появленію ея оставалось бы только радоваться. Но дѣло въ томъ, что авторъ пьесы не отдѣлилъ личности высокочтимаго пастыря отъ тѣхъ, кто прикрывается его авторитетомъ и пользуется его именемъ для прикрытія своекорыстныхъ цѣлей. Изъ его пьесы получается впечатлѣніе, какъ будто на самомъ дѣлѣ о. Іоаннъ стоитъ во главѣ этой секты. Въ пьесѣ сектанты постоянно говорятъ о Кронштадтскомъ пастырѣ, какъ своемъ дѣйствительномъ руководителѣ. Матушка Гусева, говоря о вѣрномъ способѣ эксплуатированія русскаго народа, отождествляетъ съ собою о. Іоанна и утверждаетъ, что этотъ способъ открыть ею и учителемъ, достигшимъ имъ того, чего желалъ. Такимъ образомъ, Гусева выставляетъ о. Іоанна такимъ же обманщикомъ и эксплуататоромъ, какъ и она сама, и во всей пьесѣ нѣтъ ни одного намека на то, что это ложь, что о. Іоаннъ не солидаренъ и не имѣетъ ничего общаго съ этими ловкими аферистами. А недобросовѣстные актеры (особенно изъ іудейскаго племени), при исполненіи пьесы, старались усилить впечатлѣніе

и прозрачными подчеркиваніями и возмутительными прибаавленіями внѣ программы въ каррикатурной и крайне оскорбительной для религіознаго чувства формѣ осмѣивали монашество, о. Іоанна Кронштадтскаго и всѣхъ вообще его почитателей. Кромѣ того, на сценѣ употреблялись церковныя свѣчи, свѣтильники, монашескія одѣянія, произносились нѣкоторыя обычныя церковно-молитвенныя слова и выраженія, исполнялись даже церковныя плѣснопѣнія, напр., „да исправится молитва моя“ и т. п.

Въ виду этого понятнымъ дѣлается, почему пьеса „Черныя вороны“ возбудила негодованіе въ людяхъ искренно-вѣрующихъ и преданныхъ церкви, для которыхъ такъ дорого имя о. Іоанна Кронштадтскаго.

Тяжелое, гнетущее впечатлѣніе, сообщаетъ одинъ очевидецъ, вынесъ я отъ „Черныхъ вороновъ“. Предо мною проходили сцены, ярко говорящія о томъ, что все это происходитъ въ православныхъ монастыряхъ. Ни одной яркой картины, ни одной ясной рѣчи, которая бы напомнила зрителямъ, что все это происходитъ въ „сектантскихъ гнойникахъ“, я не видѣлъ и не слышалъ въ театрѣ. Наоборотъ, знакомая всѣмъ обстановка монастырей, дѣйствующія лица—монахи, въ монашескомъ одѣяніи и съ монашеской рѣчью,—все это уносило зрителей въ глубь православныхъ монастырей и давало имъ понять, что тамъ именно и творится созерцаемое ими на сценѣ... И я въ антрактахъ усиленно испытывалъ мнѣніе публики, въ кружкахъ толковавшей о пьесѣ. Люди вѣры негодовали на кощунственное поруганіе православнаго монашества, а извѣстнаго сорта публика открыто издѣвалась надъ „закулисной“ жизнью, якобы православныхъ монастырей и въ лицѣ сектанта Ивана, любимца Гусевой, прямо видѣла о. Іоанна. Да,—не „вскрытіе религіозныхъ сектантскихъ гнойниковъ“, какъ о томъ говоритъ г. Протопоповъ, видѣлъ я на театральной сценѣ при постановкѣ „Черныхъ вороновъ“, а сплошное издѣвательство надъ православными монастырями, ихъ благотворительностью и религіознымъ укладомъ. Самая христіанская мораль на сценѣ собственно зло осмѣивалась. Получалось обычное социаль-демократическое издѣвательство: „христіанское ученіе—утопія, и въ жизни оно не только неосуществимо, но даже ведетъ ко злу“.

Такой отзыв о пьесѣ дѣлаетъ человѣкъ твердой вѣры, который, какъ видно, можетъ и умѣетъ дать отчетъ о своемъ упованіи. Что же касается „малыхъ сихъ“, вѣрующихъ въ простотѣ сердца, то для нихъ пьеса „Черные вороны“ служила большимъ соблазномъ. По свидѣтельству другого очевидца, наблюдая, какъ пьянствуютъ и развратничаютъ на сценѣ актрисы въ монашескихъ одѣянiяхъ, простодушные зрители „верховъ“, особенно женщины, охаютъ: „Такъ вонъ онѣ-то какія. А я то имъ жертвы приносила... „Теперь—на-кось—выкуси!“ А юркіе сосѣди іудейскаго типа предупредительно разъясняютъ: „Развѣ вы не понимаете,—это же вашъ святой о. Іоаннъ Кронштадтскій и его клика“... и проч. въ этомъ же родѣ.

Но вліяніе „Черныхъ вороновъ“ не ограничилось одними театральными подмостками. Сюжетъ показался слишкомъ интереснымъ и сталъ варьироваться на разные лады. Въ одномъ изъ Петербургскихъ клубовъ фигурировала маска, въ короткомъ платьѣ „бебе“, съ распущенными волосами, съ развѣвающимися на головѣ на проволокахъ девятью „Черными воронами“ и надписью на спинѣ: „Дора, похищенная іоаннитами“. Маска держала въ рукахъ книгу формата и вида Евангелія, на которой красовалась крупная печатная надпись: „по завѣтамъ іоаннитовъ“, и портретъ о. Іонна Кронштадтскаго. Еврейское дитя „Дору“ сопровождали двѣ какихъ то сомнительнаго поведенія особы въ костюмахъ монахинь, которыя, расталкивая публику, несли вздоръ о Кронштадтѣ и пускали настоящія ракеты, трескомъ, выстрѣлами и фонтаномъ искръ заставлявшія вздрагивать нервно настроенную публику. Говоря о своей сектѣ, Дора допускала возмутительныя кощунства и показывала отвратительныя картинки и даже раздавала открытки, порочащія всѣми уважаемое лицо. Въ 2 ч. ночи, подъ звуки шумнаго военнаго оркестра, при апплодисментахъ и крикахъ „браво“, жюри отъ публики, состоящее изъ юркихъ еврейчиковъ, объявило, что Дора получила первый призъ за костюмъ.

Такъ, грязными руками и нечистыми устами трепалось и позорилось имя доблестнаго пастыря, всенародно-чтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Понятно, поэтому, почему „Черные вороны“, возбудивъ

негодованіе, вызвали многочисленные протесты и ходатайства о снятіи пьесы съ репертуара. Въ отвѣтъ на эти ходатайства, подкрѣпленныя также соответствующимъ представленіемъ Св. Синода въ совѣтъ министровъ, послѣдовало изданное въ декабрѣ 1907 г. распоряженіе г. председателя совѣта министровъ, которымъ постановка пьесы г. Протопопова „Черные вороны“ на театральной сценѣ была воспрещена.

(Продолженіе будетъ).

СТРАХЪ.

„Страхъ правилъ людьми, крестьянинъ боялся барина, дьячокъ батюшки, батюшка благочиннаго, благочинный архіерея и консисторіи“... („Разказы о прошломъ“ Елпатьевскаго).

Прочитайте разказы г. Елпатьевскаго изъ быта духовенства, и вы невольно зададите вопросъ — меньше ли теперь страха въ сельскомъ духовенствѣ, тверже ли и устойчивѣе ли сталъ духъ его по сравненію съ прошедшими временами? Малодушіе, трусость, страхъ лица человѣческаго, угодливость и искательство, какъ порожденіе страха, рѣже ли теперь опустошаютъ души и духовныхъ по сравненію съ тѣми временами, когда духовенство буквально пласталось даже и предъ духовными особами? „Страшноо мѣсто“ — консисторія... но не боятся ли ея и теперь о.о. духовные чуть ли не больше Бога... Жгучими слезами раскаянія можно смыть безслѣдно всякую вину предъ Всемогущимъ Творцомъ міра, — а сколько на вѣки искалѣченныхъ, непоправимо спутанныхъ и запутанныхъ жизней за нарушеніе слабой волею статей, выдуманыхъ человекомъ для огражденія дисциплины, знаютъ архивы этого „страшнаго мѣста!“ Еще и теперь молится духовенство своего рода Соломоновскою молитвою: не долгой жизни, славы и богатства, и даже мудрости просить оно, — а одного — не знать и не вѣдать этого „Страшнаго мѣста“.

Приставниковъ, нудящихъ къ работѣ духовенство отъ 9 часа не уменьшилось, кругъ его обязанностей весьма услож-

нилъ, права же его—остались прежнія,—съ мизинецъ ростомъ.. а успокаивающихъ бодрящихъ голосовъ:— „укрѣпитесь, колѣна ослабѣнныя, подымитесь, главы поникшія и сердца унылыя“, не слышитъ оно и... не ждетъ.

Цѣлыя столѣтія стоитъ оно одинокое, обойденное, позабытое и забитое, робкое, запуганное, съ застывшимъ вопросомъ въ глазахъ среди смѣняющейся, рѣзко обновляющейся и идущей къ прогрессу, улучшенію жизни во всѣхъ остальныхъ сословіяхъ, презираемое образованнымъ классомъ, нелюбимое и непонимаемое и самимъ крестьянствомъ, которому отдаетъ свою жизнь, кровь и соки сердца, часто недюжинныя силы ума, опекаемое со всѣхъ сторонъ и часто иснаходящее слова ласки, любви, поддержки, защиты и тамъ, гдѣ бы по всей справедливости могло рассчитывать на „внимательную защиту и сердечную братскую помощь, одинокое съ своимъ горемъ, изнемогающее подъ бременемъ великой нравственной отвѣтственности, связанной съ служеніемъ іереея“. („Руков. для сельск. паст. за 1905 г. № 27).

По истинѣ, многія жалобы библейскаго невиннаго страдальца Іова, безъ нарушенія правды, могло бы приложить къ себѣ духовенство... „О, если бы вѣрно взвѣшены были вопли мои, и вмѣстѣ съ ними положили на вѣсы страданіе мое! Оно вѣрно перетянуло бы песокъ морей!“ (Іов. гл. 6, ст. 2, 3). „Такъ я получилъ въ удѣлъ мѣсяцы суетные, и ночи горестныя отчислены мнѣ“. (Тамъ же, ст. 3, гл. 7). „И цитра моя сдѣлалась унылою и свирѣль моя—голосомъ плачевнымъ“. (Гл. 30, ст. 31). „Дни мои прошли; думы мои—достояніе сердца моего—разбиты“. (Гл. 27, ст. 11).

Думы... Кто безъ нихъ брался за пастырскій посохъ? Кто необвѣянный свѣтлыми мечтами свѣтлой юности осмѣливался возложить руки на рало пастырскаго дѣланія? Такихъ людей вы почти не найдете.. Всѣ мы шли въ эти закинутыя убогія села и деревни къ „мозолямъ и сермягамъ“ съ вѣрой и надеждой такъ прожить, чтобы къ могилѣ придти не съ пустымъ сердцемъ,—и какъ больно видѣть, что мы часто сами же своихъ, въ комъ горитъ огонь, топчемъ, мнемъ, осмѣиваемъ, „проносимъ и поносимъ“, тѣ же изъ насъ, кому иногда, по

волѣ Божіей, выпадаетъ тѣнь власти, утомляютъ свои „скорбныя главы“ придумываніемъ — какъ бы путемъ входящихъ и исходящихъ бумагъ привести подъ общій уровень безличности и теплохладности тѣхъ, на жертвенникѣ пастырскаго служенія которыхъ горитъ огонь, беспокоитъ больные глаза и будить уснувшія совѣсти.

Духовенство укоряютъ, что оно стало чрезъ-чуръ угодливо, искательно, лицемерно, подобострастно, что страхъ и малодушіе совѣтъ сквали его уста, что „уступчивость пастырей—блюстителей Христовыхъ Заветовъ предъ духомъ міра ясна до осязательности“... (Колоколь № 793, за 1908 г.). И это правда, и объ этомъ болитъ наше сердце, но такъ ли мы уже виноваты? Гдѣ и отъ кого въ своей средѣ мы видѣли и видимъ примѣры мужества, безретеннаго и безстрашнаго служенія слову?

Не при таинствѣ ли покаянія долженъ могущественно сильно, вліятельно раздаваться голосъ церкви?

Исповѣдь — это оселокъ, на которомъ познается острота духовныхъ силъ пастыря, его мужество и безстрашіе предъ сильными міра сего, и кто виновенъ, что величайшее таинство чуть ли не доведено до простого обряда, до простого арифметическаго перечисленія паденій. Можетъ ли пастырь руководствоваться, примѣняясь къ современной жизни, идеей заложеной въ чинѣ исповѣди въ требникѣ, и не дано ли ему позднѣйшими „разъясненіями“ одно только право разрѣшать, вязать же по своей пастырской совѣсти онъ можетъ только всякій разъ съ разрѣшенія епископа. И вотъ что отсюда получилось: любовь, христіанскую снисходительность къ кающимся смѣшали съ потворствомъ вождельніямъ мірскимъ и закрываніемъ глазъ предъ грѣхами людей — сильныхъ міра сего. Если на исповѣдь приходитъ сермяга, пастырь еще возмущается грѣхами, если же на ея мѣстѣ — „особа“, онъ леть только „елей и вино“ на зіяющія раны и постарается, чтобы и намекомъ не задѣть чести и самолюбія „особы“.

Кто виноватъ, что для такихъ персонъ исключены на исповѣди вопросы по такимъ напр. грѣхамъ, наиболѣе имъ знакомымъ, — какъ вазнокрадство, блудъ, прелюбодѣяніе, гра-

бежъ, и замѣнены такими неопредѣленными выраженіями, подъ которыми трудно и грѣхъ найти: казнокрадство, взяточничество, грабежъ называются удержаніемъ обществ. собственности, развратъ — легкимъ поведеніемъ, прелюбодѣяніе — нарушеніемъ супружеской вѣрности, гражданскимъ бракомъ и проч. Про соблюденіе постовъ у нихъ уже и не спрашиваютъ, о постыщеніи богослуженія не заикаются и епитиміи для нихъ, конечно, совершенно не существуютъ. Кто въ этомъ виноватъ? Чье положеніе въ церкви независимо отъ міра и сильныхъ его? И конечно, не іерея винить, окруженнаго семьею, необеспеченнаго, перебивающагося съ кваса на воду, съ воды на квась, могущаго при „дерзновеніи“ буквально остаться безъ куска хлѣба... „И болѣе независимые отъ міра архіереи и тѣ вторятъ міру“... (Колоколь за 1908 г. № 793).

Многочисленными жалобами отъ прихожанъ на священниковъ завалены архіерейскіе столы. „На кого жалуются, на какихъ священниковъ? Да всегда на тѣхъ, которые требуютъ уваженія къ церкви и ея уставамъ. Возьмемъ напр. неуваженіе къ храму и богослуженію. Иные прихожане, якобы „младенцы въ вѣрѣ“ позволяютъ себѣ въ храмѣ разговоры вслухъ окружающихъ, говѣютъ — являясь прямо къ исповѣди, къ Св. Причащенію кидаются толпой. цѣлованіе креста берутъ съ боя, при крестныхъ ходахъ, особенно на Пасху, устраиваютъ Ходынки, во время совершенія браковъ шелушатъ сѣмячки, иной разъ свадебные поѣзжане являются въ храмъ съ кнутами за поясами и изъ кармановъ у нихъ нахально выставляются красныя головки „казенки“... Завѣдомый развратникъ бросаетъ 5—7 гражданскихъ дѣтей и такую же супругу и вступаетъ въ законный бракъ, священникъ молчитъ, насильно вѣнчается. 10—15 лѣтъ въ храмъ не заглядываетъ — первый человекъ въ приходѣ, — а ты молчи; вліяй нравственно, — а что для одного вліяніе и слово — то для него давно олово! Двери на петляхъ не стоятъ во время службы — только и дѣла, что ходять да смѣются, да балясы точать — а ты не оговаривай, а по секрету одинъ-на-одинъ его увѣщевай, а то — за всенародное обличеніе — могутъ и извергнуть. А таковы чуть не всѣ — гдѣ-жъ ихъ уговаривать! Кумъ крестить пріѣхалъ вы-

пивши, на ногахъ не стоитъ, ты его отослалъ, а на тебя слѣдствія и послѣдствія въ родѣ 5—10 р. штрафу! Отдалъ деньги, еще слава Богу говори, что безъ внесенія въ формуляръ. Богатый и пьяный мужикъ ломается: денегъ за требы не даетъ. Говоришь ему: „ты, Ефанъ, пятаго такъ крестишь, Бога бы побоялся“. „А! коли такъ, — торговаться! Прощай!“ Взялъ да и увезъ ребенка, и цѣлую недѣлю держитъ некрещенаго. Я къ нему, — онъ и ухомъ не ведетъ, ни за водой, не идетъ, ни ребенка не даетъ. Насилу уговорилъ. А умри некрещеный, ну и ступай „въ родъ жизни“. А то привезетъ, броситъ гробъ на крыльцѣ попу, — и хорони, какъ знаешь!.. Гдѣ защита, гдѣ правда? Явный воръ и разбойникъ лѣзетъ къ Св. Чашѣ — попробуй не допустить его, — ну и пойдешь въ монастырь за превышеніе власти. А борьба съ церк. старостами, — и владыкамъ иной разъ не подь силу...“ (Руков. для сельск. пастыр. за 1905 г. № 21, стр. 116). Проявите въ подобныхъ случаяхъ пастырское мужество, очистите храмъ отъ новыхъ разбойниковъ, и жалоба готова: „грубъ, дерзокъ, самоуправенъ, изъ храма гонитъ“. Если ревность къ дому Божію, уставомъ церкви проявите не на сермягѣ, а на собольей шубѣ, дѣло дойдетъ и до Синода, пишутся письма Оберъ-Прокурору, членамъ Синода, вліятельнымъ свѣтскимъ лицамъ. А въ своихъ прошеніяхъ-жалобахъ эти господа прикидываются и вѣрющими, и благоговѣйными, и послушными сынами церкви, блюстителями и приверженцами ея уставовъ, — и кто виноватъ, что въ подобныхъ случаяхъ никогда не восторжествуетъ священникъ? Если онъ осмѣлится сослаться на каноны, апостольское правило, свящ. писаніе, то онъ этимъ только подчеркнетъ пастырскую неспособность и нетактичность, не умѣя гдѣ и когда все покрыть любовію, не зная простой житейской истины, что безнаказанно соваться въ иныхъ случаяхъ съ „законами“, — непростительная житейская наивность.

Кто виновенъ, что послѣ подобныхъ мытарствъ на пастырскомъ жертвенникѣ никогда не затеплится огонь, и вся мудрость пастыря будетъ направлена на своевременное „оглядываніе“ во всѣ стороны, — заморозить себя и загубить свое великое служеніе.

О, кто изъ насъ не испыталъ этого рабскаго малодушнаго страха лица человѣческаго и не слышалъ въ душѣ огненныхъ язвѣщихъ укоровъ совѣсти, когда подъ вліяніемъ этого страха приходилось молчать тамъ, гдѣ готово было сорваться съ устъ правдивое слово гнѣва, укора! Кто изъ насъ, іереевъ, не пережилъ этихъ мучительныхъ не поддающихся на бумагѣ передачѣ душевныхъ состояній, когда все чистое, свѣтлое, навѣянное добрымъ словомъ наставника, чтеніемъ вдохновенной страницы поэта, писателя, проповѣдника вставало, подымалось со дна души, кипѣло, бурлило и кидало въ открытую борьбу со зломъ, безъ жалкихъ словъ компромисса, безъ холопскаго оглядыванія вокругъ и заглядыванія впередъ, но... голодная впереди жизнь семьи, „гражданская смерть“ по выходѣ изъ сословія заставляли идти въ сдѣлку и молчать часто тамъ, гдѣ, кажется, камни готовы были заговорить... Когда вы видите робѣющаго пастыря, вытягивающимся даже предъ тѣнью власти—благочиннымъ, когда вы видите его совершенно отъ страха потерявшимъ лицо человѣческое при архіерейскихъ ревизіяхъ или въ его пріемной, когда вы видите его съ заискивающей улыбкой раздающимъ въ храмѣ просфоры особамъ и персонамъ, или видите его угощающимъ въ особой клѣткѣ изъ собственныхъ рукъ „казеннымъ пойломъ“ вліятельныхъ крестьянъ-прихожанъ въ большинствѣ случаевъ отчаянныхъ горлопановъ и мірофдовъ,—о не кидайте въ него презрѣніемъ за его измелчавость, робость, малодушіе, узнайте сперва,—что онъ дѣлаетъ одинъ, наединѣ съ собою, послѣ продѣлыванія всѣхъ этихъ унижительныхъ, обезпечивающихъ ему покойное пребываніе въ приходѣ сценъ и посмотрите,—какими слезами онъ плачетъ въ своемъ безсиліи, безволіи,—и только слишкомъ „прямолинейные“ люди потребуютъ отъ него пастырскаго мужества при его условіяхъ жизни, забывавъ м. б. нарочито, что духовенство знало и такіе указы, „когда (Петровъ) предписывалось ему открывать уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди, („Судьбы русскаго народн. образованія“ проф. Гилярова-Платонова) и подивитесь,—какъ при такихъ условіяхъ духовенство еще смогло, одѣживая комаровъ, не поглощать верблюдовъ. С. М. П.

Въ защиту своего Епархіального органа.

Возвратившійся съ епархіального сѣзда депутатъ о. діаконъ привезъ съ собою доклады Совѣта епархіального сѣзда іюньскому сѣзду 1910 года. Доклады эти, занявшіе 2¹/₂ печатныхъ листа (72 стр.), ¹⁾ лучшее доказательство необходимости и жизненности Совѣта. И время засѣданій епархіального сѣзда сократилось на нѣсколько дней, и постановленія сѣзда теперь будутъ обстоятельнѣе мотивированы и обоснованы. Какъ передавалъ мнѣ депутатъ о. діаконъ, епархіальный сѣздъ вполне согласился почти со всѣми заключеніями Совѣта. И это очень естественно. Чѣмъ дальше будетъ идти время и чѣмъ основательнѣе будутъ заключенія Совѣта, тѣмъ менѣе будетъ расхожденій у епархіального сѣзда съ Совѣтомъ. Такое положеніе вещей налагаетъ на Совѣтъ епархіального сѣзда обязанность какъ можно *внимательнѣе* и осмотрительнѣе относиться къ своему дѣлу. Къ сожалѣнію, въ первомъ опытѣ Совѣта имѣется одинъ докладъ (№ 8-й о редакторѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей), не только мало обоснованный, а даже съ привкусомъ личностей. Можно было бы, конечно, и пройти мимо этой маленькой пикировки Совѣта съ редакторомъ, если бы этотъ докладъ не повлекъ за собою уже совершенно неожиданнаго рѣшенія епархіального сѣзда объ уменьшеніи подписной платы на Епархіальныя Вѣдомости на одинъ рубль. Такой оборотъ дѣла вынуждаетъ болѣе серьезно обсудить и докладъ Совѣта, и постановленіе сѣзда.

„Не разъ возникало недовольство, пишетъ въ своемъ докладѣ Совѣтъ, редакторомъ Епарх. Вѣд. Многимъ онъ отказываетъ въ помѣщеніи ихъ статей, особенно *платныхъ* (курсивъ мой) или же защищающихъ духовенство и его дѣтей отъ усмотрѣнія чиновъ разнообразной администраціи. Жалобы на это подавались и сѣздамъ, какъ напр. въ прошломъ году протоіереемъ А. Щукинымъ ²⁾ (ст. 131 журн. сѣзд.). Съ другой стороны, онъ

¹⁾ И отпечатанные при матеріальномъ участіи редакціи Епарх. Вѣд.

²⁾ Только отъ одного о. Щукина по личнымъ мотивамъ и была жалоба, справедливо оставленная сѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ дѣло *личное* о. Щукина.

охотно помѣщаетъ статьи противъ сѣзда, въ родѣ неприличной статьи (въ № 17) о инспектора женск. училища. Наконецъ, вообще составляетъ вѣренныя ему Вѣдомости такъ, что въ нихъ совершенно нечего почитать прихожанамъ въ назиданіе“, (См. доклады, стр. 11—12). Въ этомъ перечнѣ прегрѣшеній редактора не знаешь, какому отдать предпочтеніе: всѣ въ своемъ родѣ хороши, а потому и остановимся понемногу на всѣхъ. Первое— „многимъ отказываетъ въ помѣщеніи ихъ статей, особенно *платныхъ*“. Особенно хорошо—это „платныхъ“. Забракował редакторъ статью бесплатную—это еще съ полгоря; а то, вѣдь, мечталъ чловѣкъ не только фамилію свою узрѣть подѣ статьей, а еще и гонораръ за нее достоодолжный заполучить и вдругъ статья не увидѣла свѣта. Вотъ это—горе! Виноватъ, понятно, редакторъ. Редакторъ можетъ статься, и въ лицо никогда не видалъ автора забракowanej имъ статьи, а тому все кажется, что потому и не печатаетъ редакторъ, что имѣетъ что то лично противъ автора. Требованіе, чтобы редакторъ непременно напечаталъ статью и выдалъ за нее слѣдуемый гонораръ, этотъ своего рода аппломбъ, самоувѣренность въ своихъ писательскихъ способностяхъ свойственна, простите, только людямъ недалекимъ. А отъ такихъ авторовъ развѣ можно ждать дѣльной и хорошо написанной статьи? И развѣ можно обиду такихъ людей ставить въ вину редактору? Не значить ли это—слагать вину съ больной головы на здоровую. Второе—отказываетъ въ помѣщеніи статей „защищающихъ духовенство и его дѣтей отъ усмотрѣнія чиновъ разнообразной администраціи“. Сказано сильно, но слишкомъ обще, а потому туманно. Трудно представить себѣ статью на такую тему безъ личностей. Что можно написать, напр., про консисторію, если уже было писано, что это учрежденіе есть *lapsus* русскаго законодательства? Что вы напишете въ защиту духовенства про Епархіальный Училищный Совѣтъ или его Уѣздныя Отдѣленія, если уже много разъ писалось, что начальства школьнаго у насъ безъ числа и все оно не въ мѣру строго и требовательно. Что напишете про администрацію и учителей духовной семинаріи или духовныхъ училищъ? Сдѣлаю маленькую иллюстрацію. Недавно при мнѣ одинъ священникъ рассказывалъ, или лучше—жаловался другому на одного преподавателя семинаріи.

Рѣжетъ на экзаменахъ учениковъ безъ сожалѣнія. Одинъ, напр., прекрасно отвѣчаетъ и вдругъ требованіе—отвѣчайте пространно конецъ билета! Вспомните свою учебную пору: и мы, грѣшные, въ конецъ билета рѣдко заглядывали, правильно рассчитывая, что на экзаменѣ много не спрашиваютъ. И дѣти наши тоже, оказывается, слѣдуютъ нашему нехорошему примѣру и концы билета учатъ плохо. Плохо отвѣтилъ и этотъ ученикъ и получилъ плохую отмѣтку и переэкзаменовку. Началъ отвѣчать еще какой то и новое требованіе—расскажите весь билетъ кратко. Опять плохой отвѣтъ и въ результатѣ переэкзаменовка. Отецъ, понятно, опечаленъ переэкзаменовкой сына и ему, пожалуй, простительно еще винить требовательнаго преподавателя. Но со стороны то, что вы можете написать о томъ, что преподаватель требуетъ основательныхъ знаній! Развѣ возможны статьи въ этомъ родѣ? Третье—редакторъ „охотно“ (курсивъ мой) помѣщаетъ статьи противъ сѣзда, въ родѣ неприличной статьи (въ № 17) о инспектора женск. училища“. На основаніи какихъ данныхъ Совѣтъ вывелъ заключеніе, что редакторъ „охотно“ помѣщаетъ статьи противъ сѣзда, я думаю, затруднится сказать и самъ Совѣтъ, а намъ это положительно не видно. Да неужели про епархіальный сѣздъ и писать ничего нельзя? Выходить—епархіальный сѣздъ, какъ жена древняго цезаря, выше всякихъ подозрѣній. Помнится, что даже предсѣдателю первой Думы Муромцеву серьезныя газеты не простили его обмолвки о Думѣ, что она выше подозрѣній, или что-то въ этомъ родѣ. Неужели Совѣтъ желаетъ наложить печать молчанія на наши уста о дѣлахъ, касающихся его и епархіального сѣзда? Епархіальныя Вѣдомости и такъ проходятъ двѣ цензуры, а тутъ еще является и своя добровольная—третья и куда строже первыхъ двухъ: не извольте ничего писать о дѣлахъ епархіального сѣзда! Приводится и примѣръ: статья о инспектора женск. училища (въ № 17). Я вторично перечиталъ эту статью, сопоставилъ ее съ докладами комиссіи и прихожу къ заключенію, что иначе о инспекторъ и не могъ написать. Довели человѣка, что называется, до бѣлаго каленія и требуютъ отъ него спокойствія! Поставьте на мѣсто о инспектора кого хотите и я увѣренъ, что отвѣтъ былъ бы такой же, потому что и выпады комиссіи были, легонько сказать, не кор-

ректны. И нельзя винить редактора, что онъ далъ мѣсто этой статьѣ. Напротивъ, странно было бы видѣть эту статью на страницахъ, наприм., Смоленскаго Вѣстника, гдѣ бы она и могла появиться, если бы редакторъ, какъ того желаетъ Совѣтъ, не далъ былъ ей мѣста у себя. Редакторъ поступилъ очень благо-разумно: исполнилъ мудрое старинное правило— *audiatur et altera pars*—далъ возможность человѣку высказаться, а духовенству возможность узнать, съ кѣмъ оно будетъ имѣть дѣло. Дальше прекрасное заключеніе прямо въ стилѣ Щедрина. Блаженной памяти купецъ 1-й гильдіи Онуфрій Петровичъ Парамоновъ знаменитый свой счетъ расходовъ заканчиваетъ такъ: „Всѣмъ вооче... Господи, благослови!“ И здѣсь: „наконецъ вообще, пишетъ Совѣтъ, составляетъ (вышерѣченный редакторъ) ввѣренныя ему Вѣдомости такъ, что изъ нихъ совершенно нечего почитать прихожанамъ въ назиданіе“. Совѣтъ не потрудился заглянуть въ официальную программу Епархіальныхъ Вѣдомостей, которая, правда, предусматриваетъ и назидательныя цѣли, но только для самихъ пастырей—въ видѣ проповѣдей, статей по Св. Писанію и друг. Нѣтъ хорошихъ проповѣдей, не присылаютъ назидательныхъ статей и что прикажете дѣлать? Заняться перепечатками изъ „Душеполезнаго Чтенія“ и „Христіанина?“ Во первыхъ большія и частыя перепечатки могутъ воспретить, а во вторыхъ—кто желаетъ почитать назидательное своимъ прихожанамъ, тому не лучше ли выписать одинъ изъ этихъ очень недорогихъ (4 р. въ годъ съ пересылкой) журналовъ? Полнымъ незнаніемъ со стороны Совѣта существующихъ положеній, что прямо не протительно Совѣту, является и его пожеланіе—„выяснить вопросъ о правахъ и обязанностяхъ редактора епархіальнаго органа,—особенно по отношенію къ своему „издателю“,—а также долженъ ли онъ быть выбраннымъ отъ сѣзда лицомъ и въ случаѣ нужды смѣщаемъ, или просто кѣмъ то навязаннымъ и потому совершенно неотвѣтственнымъ предъ духовенствомъ и церковными старостами“ (доклады, стр. 12). Прежде чѣмъ предлагать на обсужденіе епархіал. сѣзда такое пожеланіе, Совѣту слѣдовало бы навести надлежащую справку о томъ, по представленію кого и кѣмъ утверждаются и смѣщаются редакторы Епархіал. Вѣдом. и доложить объ этомъ сѣзду. Тогда бы ясно стало всѣмъ, что

объ измѣненіи отношеній редактора къ своему „издателю“ въ желательномъ Совѣту и всѣмъ намъ смыслѣ въ настоящее время и говорить не слѣдовало. Какъ дѣла безнадежнаго, а при настоящемъ редакторѣ и излишняго, не слѣдовало бы и подымать раньше времени этого вопроса. Не правъ 1) Совѣтъ и въ своемъ сѣтованіи на отказъ редактора принять для печати его доклады съѣзду послѣ 5 іюня для помѣщенія въ номерѣ отъ 1—15 іюня. Кто хоть мало-мальски знакомъ съ издательскимъ дѣломъ, съ процессомъ набора и печати, а въ особенности съ изданіемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, проходящихъ, какъ уже было выше сказано, двѣ цензуры, тотъ пойметъ, что послѣ 5 числа по чисто техническимъ причинамъ нельзя принять въ номеръ, выходящій 15 числа, лишнюю статью, кромѣ, развѣ, мелкихъ мѣстныхъ извѣстій. Но это уже достаточно разъяснено намъ и раньше самимъ редакторомъ 2).

Вотъ эти, какъ сами видите, по меньшей мѣрѣ неосновательныя жалобы Совѣта и легли въ основу разсужденій епархіальнаго съѣзда о своемъ органѣ, а въ результатѣ постановленіе съѣзда—понизить подписную плату на одинъ рубль. Нужно думать, что о.о. депутаты разсчитывали этой мѣрой наказать редактора. Но размахнувшись рублемъ о.о. депутаты ударили и очень больно не по коню и не по оглоблямъ, а сами по себѣ. Редакторъ и при пониженной платѣ преспокойно будетъ получать слѣдуемое ему и теперь вознагражденіе, а какъ онъ тогда на оставшую сумму поведетъ дѣло—это почувствуемъ прежде всего мы—все духовенство. Этотъ несчастный рубль не замедлитъ показать

---

1) Сугубо неправъ, ибо эти доклады отпечатаны именно редакціею на ея счетъ, а не помѣщены въ № Епарх. Вѣд. отъ 1—15 іюня по чисто техническимъ условіямъ и по матеріальнымъ соображеніямъ. *Редакт.*

2) Повторимъ, что каждый № Епарх. Вѣд. долженъ быть сполна набранъ за пять дней до своего выхода въ свѣтъ (т. е. до 15 или до 30 числа), ибо эти пять дней идутъ на корректуру, на двойную цензуру, на печать, на брошюровку и на упаковку, и на сдачу на почту. Наборъ же трехъ съ половиной, четырехъ, а иногда и пяти печатныхъ листовъ, чтобы быть выполненнымъ, долженъ имѣть для себя готовый матеріалъ въ типографіи, по условіямъ съ редакціею послѣдней, уже къ 2-му и 16-му числу каждаго мѣсяца, т. е. за 14 дней. Какъ же редакція можетъ принимать матеріалъ, хотя бы отъ Совѣта съѣзда послѣ 5 числа, развѣ № долженъ выйти 15 да и матеріала то на 72 печатныхъ страницы? *Ред.*

себя. Уничтожится теперешняя приличная обложка и опять придется тратить лишніа сорокъ—пятьдесятъ копѣекъ на переплетъ, появится опять скверная бумага, а въ виду недостачи средствъ на бумагу и печать сократятся въ размѣрѣ и номера больше чѣмъ на одну треть. Выборъ матеріала со стороны редактора сдѣлается еще строже, если будетъ только тогда изъ чего выбирать и если только онъ не махнетъ рукой на это дѣло въ виду такого отношенія къ своему органу его „издателей“. Не рассчитывая на помѣщеніе иногда и дѣльной статьи, въ виду малой вмѣстимости номеровъ, многіе сотрудники перестанутъ писать; опустятъ руки и болѣе или менѣе постоянные сотрудники и незамѣтно мы очутимся опять у разбитаго корыта, проще говоря, опять будемъ зрѣть въ своемъ органѣ однѣ перепечатки. Дальше—больше доживемъ и мы до приглашенія епархіальными съѣздами сотрудниковъ (см. сообщеніе нашихъ Вѣдом. № 9, 1910 г., стр. 324), а то и до принудительныхъ корреспонденцій, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, гдѣ едва ли не подъ угрозой штрафа, а лишеніемъ представленія къ наградамъ во всякомъ случаѣ, заставляютъ священниковъ доставлять редакціи разныя свѣдѣнія (см. тамъ же).

Въ настоящее время нашъ епархіальный органъ среди своихъ собратій занимаетъ и по опрятности, и по содержанію одно изъ первыхъ мѣстъ. Объ этомъ кромѣ свидѣтельствъ стороннихъ ясно говоритъ обиліе въ редакціи свободна, а не по приказу, присылаемыхъ статей и сообщеній. А что это такъ и есть на самомъ дѣлѣ объ этомъ краснорѣчиво говорятъ жалобы искателей гонорара за свои плохіа писанія. Теперь имъ нѣтъ хода за обиліемъ лучшаго матеріала, а тогда и имъ будутъ рады и ихъ творенія познакомятся съ печатнымъ станкомъ и узрятъ, наконецъ, свѣтъ на славу своихъ творцовъ и на срамъ всѣмъ намъ. Что отвѣтитъ нашъ Совѣтъ на вопросъ: чьими трудами выдвинуть нашъ органъ на почетное мѣсто? Сотрудниками? Несомнѣнно—да. Но кто нашелъ этихъ сотрудниковъ, кто заинтересовалъ духовенство (пожалуйста не подумайте что гонораромъ) своимъ органомъ? Никто иной, какъ, ненавистный многимъ,—редакторъ. И лучше всякихъ доказательствъ объ умѣломъ отношеніи редактора къ своему дѣлу говорятъ эти нападки на редактора. Значитъ ду-

ховенство читаетъ свой органъ, а не употребляетъ, какъ прежде было, на оклейку оконъ. Читаютъ или, вѣрнѣе, начали заглядывать въ него и многіе церковные старосты. Еще немного усилій и мы достигли бы того, что нашъ органъ былъ бы удобочитаемъ и свѣтскими лицами нашей епархіи; съ нимъ стали бы считаться и серьезно интересоваться всѣ желающіе ознакомиться съ жизнью епархіи. Но мало продуманное и поспѣшное рѣшеніе епархіальнаго съѣзда объ уменьшеніи подписной платы на одинъ рубль не только отодвигаетъ въ неизмѣримую даль достиженіе этого идеала, а явно клонится къ полнѣйшему разгрому хорошо налаженнаго дѣла. Одному я удивляюсь и совершенно отказываюсь понимать, какъ такой умный чеповѣкъ, каковъ, несомнѣнно, участвовавшій и на этомъ съѣздѣ Осипъ Петровичъ Герасимовъ, могъ поднять свой голосъ на явную погибель, хотя бы и совершенно чужого, чуждаго ему по духу, но все таки печатнаго органа? Нельзя же предполагать, что онъ не понималъ всѣхъ ужасныхъ послѣдствій урѣзыванія и безъ того очень и очень скромнаго бюджета епархіальнаго органа. Нельзя думать также, что на этотъ поступокъ подвинули его званіе и обязанности церковнаго старосты, строго берегущаго каждую приходскую копейку. Ближе всѣхъ ему бы слѣдовало разъяснить своимъ теперешнимъ коллегамъ—церковнымъ старостамъ, которые ему скорѣе бы повѣрили, чѣмъ намъ, что всякая церковная копейка, тратимая на *правдивое* освѣщеніе мѣстной епархіальной жизни, клонится ко благу церковному. Не бѣда если иной разъ и „смородинкой“ попахнетъ. Отъ жизни—никуда не уйдешь. Не хочу предполагать, что на это толкнула его статья въ № 9-мъ. Слишкомъ ужъ это было бы не похоже на него. Я когда-то съ удовольствіемъ читалъ статьи Осипа Петровича въ покойномъ „Словѣ“ и мнѣ просто не хочется вѣрить этому нехорошему предположенію. И въ то же время я не могу не вѣрить и депутату о. діакону, который „своими ушами“ слышалъ рѣчь О. П. Герасимова о нашемъ органѣ, клонящуюся къ урѣзкѣ подписной платы. Мнѣ хочется думать, что Осипъ Петровичъ пойметъ свою временную ошибку и самъ выступитъ защитникомъ нашего органа и непремѣнно на его страницахъ. Ему, какъ педагогу, лучше другихъ должно быть извѣстно, что разорять такія дѣла чисто воспитательнаго свой-

ства очень легко, а созидать весьма трудно. Многія наши епархіальныя начинанія едва влачатъ свое жалкое существованіе. Двумя своими предпріятіями мы доселѣ могли похвалиться предъ всѣми: это—эмеритурой и Епархіальными Вѣдомостями. И вдругъ, капиталы эмеритурѣ хотятъ обратитьъ въ ссудную кассу, а Епархіальныя Вѣдомости уподобить тощей фараоновой коровѣ Эмеритурѣ, слава Богу, отстояли, а Епархіальныя Вѣдомости толкнули внизъ, (здѣсь правильнѣе было бы поставить другой глаголь, но изъ уваженія къ епархіальному съѣзду какъ таковому, а не къ его собирательнымъ единицамъ, не дерзаю его употребить) рублемъ. И не будетъ ли всѣмъ намъ стыдно, а въ особенности стыдно о.о. и г.г. депутатамъ настоящей сессіи епархіальнаго съѣзда, за разгромъ одного изъ лучшихъ епархіальныхъ органовъ? А чтобы намъ не краснѣть отъ стыда, чтобы на насъ не указывали, какъ говорится, пальцами какъ на людей, не доросшихъ до такой степени культурности, чтобы имѣть свой хорошій печатный органъ, намъ нужно не медля реагировать на постановленіе епархіальнаго съѣзда объ уменьшеніи подписной платы. Благочинническимъ и даже пастырскимъ собраніямъ необходимо остановить свое вниманіе на этомъ постановленіи епархіальнаго съѣзда, обсудить его и просить Епархіальный Совѣтъ не торопиться приводить въ исполненіе это постановленіе, если только будетъ утверждено. Это не будетъ перерѣшеніемъ меньшимъ собраніемъ постановленія большаго собранія, а именно лишь просьбой объ отсрочкѣ и пересмотрѣ слѣдующимъ епархіал. съѣздомъ слѣдующаго и мало продуманнаго, постановленія. Эти разсужденія и постановленія благочинническихъ и пастырскихъ собраній будутъ своего рода критеріемъ для оцѣнки степени нашей культурности. Вполнѣ надѣмся, что духовенство въ своей епархіальной массѣ окажется въ этомъ вопросѣ на надлежащей высотѣ и ясно, громко и открыто скажетъ о.о. и г.г. депутатамъ минувшаго епархіальнаго съѣзда настоящей сессіи, что оно настолько уже выросло, что ему впору хорошій епархіальный органъ и за одинъ рубль, какъ за чечевичную похлебку, оно не намѣрено будетъ продать первенства своего органа среди его собратій.

Священникъ *Теодоръ Цытковъ*.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Преосвященный Епископъ Несторъ †. 25 іюля въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ скончался бывший Епископъ Смоленскій Несторъ. 2 августа въ кафедральномъ соборѣ отслужена заупокойная литургія и панихида по почившемъ. Преосвященный Несторъ съ 1866 г. по 1877 состоялъ ректоромъ Смоленской Семинаріи, а съ 1881 по 1890 г.г.* Смоленскимъ Епископомъ. На Смоленской кафедрѣ онъ оставилъ по себѣ память какъ епископъ прямой, правдивый и самостоятельный, не допускавшій вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ управленіе епархіею. Имъ открыты въ Смоленскѣ: епархіальная бібліотека въ 1883 году, Братство Преподобнаго Аврамія, Смоленскаго Чудотворца въ 1885 г. и по его распоряженію открыты внѣбогослужебныя собѣдованія въ церквахъ гор. Смоленска. Духовенство и ученики благодарностью вспоминаютъ почившаго. Покойный, въ мірѣ Алексѣй Сергѣевичъ Метаніевъ, сынъ священника села Новосильцева, Саратовской епархіи. По окончаніи Саратовской духовной семинаріи покойный въ 1850 году поступилъ въ Казанскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1854 году со степенью магистра богословія. По окончаніи академіи покойный былъ опредѣленъ помощникомъ ректора въ Ставропольской семинаріи, гдѣ съ 1860 года преподавалъ еще калмыцкій языкъ. Въ 1862 году былъ постриженъ въ монашество, а въ 1863 году рукоположенъ въ іеромонахи и назначенъ инспекторомъ Тифлисской семинаріи. Въ 1866 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Смоленской семинаріи. Въ 1877 году былъ рукоположенъ во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, съ 1880 г. былъ епископомъ Выборгскимъ, а съ 1881 г.—епископомъ Смоленской епархіи. Въ концѣ 1889 года, по прошенію былъ уволенъ отъ управленія епархіею, получилъ настоятельское мѣсто въ Новоспаскомъ Московскомъ монастырѣ и былъ причисленъ къ членамъ Московской Святѣйшаго Синода конторы. Въ 1894 году покойный былъ назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ Московской епархіи. Въ 1901 году онъ былъ уволенъ на покой въ Новоспасскій монастырь. Погребенъ почившій Архипастырѣ, согласно ранѣе выраженной волѣ, въ лѣвомъ придѣлѣ Екатерининской церкви Новоспасскаго монастыря.

— *Безприходные.* Въ послѣдніе годы много земли отъ крупныхъ владѣльцевъ перешло въ крестьянскій поземельный банкъ, который, ликвидируя ее, распродаетъ участками крестьянамъ. Большая часть такой земли прибрѣтается мѣстными крестьянами; но нерѣдко случается, что часть ея заселяется крестьянами изъ другихъ мѣстъ. Рѣдкій приходъ не имѣетъ теперь поселянъ изъ другихъ приходоѡ, переселившихся за нѣсколько десятковъ, а то и сотенъ верстъ. Эти поселяне строятся, обзаводятся своими хуторами, но ни къ волости опредѣленной, ни къ приходу извѣстному не приписываются. Ведутъ жизнь одни изъ нихъ порядочную, служатъ даже примѣромъ для нашихъ осѣдлыхъ крестьянъ, а другіе прямо нежелательные гости въ нашемъ краѣ. Въ своихъ духовныхъ нуждахъ, эти новоселы, по большей части, обращаются къ тому причту, въ раіонѣ прихода котораго расположены ихъ поселки. Но нерѣдко происходитъ и иначе. Пользуясь своею безприходностію, они идутъ туда, гдѣ находятъ для себя выгоднымъ и удобнымъ и, такимъ образомъ, распоряжаются священниками, какъ имъ угодно. Для примѣра приведу слѣдующій случай. Въ прошлую зиму одинъ изъ этихъ хуторянъ, поселившійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма с. Тюнина Рославльскаго у., приходитъ ко мнѣ вечеромъ съ просьбою совершить бракосочетаніе. Послѣ нѣкоторыхъ разспросовъ съ моей стороны и на предложеніе доставить нужные документы для свадьбы, хуторянинъ проситъ меня: нельзя ли безъ нихъ, такъ какъ это дорого выйдетъ для него. Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ вышелъ изъ моего дома и отправился къ сосѣднему священнику, который его и перевѣнчалъ. Подобныхъ случаевъ можно привести много. И такая неопредѣленность положенія хуторянъ въ отношеніи приходоѡ создаетъ не мало столкновеній между сосѣдними священниками. Поэтому Духовной Консистоіи слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе, чтобы эти хуторяне (переселенцы), именующіе себя безприходными, были приписаны къ извѣстному приходу и обращались за совершеніемъ требъ къ своему приходскому священнику. Въдѣ удобно ли это, когда одну требу исполняетъ одинъ священникъ, а другую въ томъ же домѣ—другой...

Священникъ *Петръ Березкинъ.*

— *Пастырское собраніе духовенства 1-го округа, Краснинскаго уѣзда.* 18 мая сего года въ городѣ Красномъ состоялось

пастырское собраніе духовенства 1-го округа и Краснинскаго градскаго. Самымъ существеннымъ вопросомъ сужденія собранія— былъ вопросъ о назначеніи усиленнаго казеннаго жалованья. Въ послѣдніе годы, слишкомъ сильнаго упадка религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почти совершеннаго упадка доходности отъ „добровольныхъ даяній прихожанъ“, духовенство до того изстрадалось со своими многочисленными семействами, что вопросъ объ усиленномъ казенномъ жалованіи сдѣлался его больнымъ мѣстомъ. Много преній было по этому поводу на пастырскомъ собраніи. Каждому хотѣлось получать жалованіе и каждому прежде всѣхъ. Всѣмъ, конечно, сразу не дадутъ усиленнаго жалованія, а посему пастырское собраніе единогласно рѣшило признать прежде всего нуждающимися въ усиленномъ казенномъ жалованьи села: Мерлино и Глубокое, села хотя и съ большимъ количествомъ населенія, но съ крайне плохой доходностію. Остальныя села округа, собраніе признало нуждающимися въ усиленномъ жалованіи; нуждаются не только не получающіе такого жалованія, какъ свящ. 300 руб., но и получающіе таковой окладъ, потому что жить на 300 руб. семейнымъ людямъ весьма трудно. Въ концѣ собранія была заслушана докладная записка священника села Викторова о. Іосифа Карзова по слѣдующему поводу. Крестьянинъ, прихожанинъ села Самсонъ, уѣзжавшій на жительство въ Сибирь, просилъ своего приходскаго священника перевѣнчать его въ возможно скорѣйшемъ времени. Невѣсту онъ бралъ прихожанку о. Іосифа Карзова. Послѣдній, за неимѣніемъ бланокъ для метрическихъ выписей, выдалъ невѣстѣ предбрачное свидѣтельство, оплаченное гербовымъ сборомъ:— документъ, однимъ словомъ вполне правоспособный для брачнаго обыска. Но священнику села Самсонъ о. Н. К. документъ почему то не понравился, и онъ отказался по немъ повѣнчать свадьбу. Со слезами явился крестьянинъ къ о. І. Карзову и просилъ его перевѣнчать. На вопросъ о. Іосифа, почему его не вѣнчаетъ его приходскій батюшка, онъ отвѣтилъ, что его священникъ не только не хочетъ его перевѣнчать, но отказывается даже дать ему метрическую выпись. Тогда священникъ о. Іосифъ Карзовъ перевѣнчалъ его. И вотъ, за такой воистину пастырскій поступокъ, Дух. Консисторія, вслѣдствіе жалобы о. К., оштрафовала о. Іосифа на пять

рублей. „Я въ состояніи, конечно, уплатить пять рублей“, говорилъ собранію о. Іосифъ: „но горько на душѣ моей отъ сего штрафа за мое правое дѣло“, и просилъ пастырское собраніе, вѣря ему по священству, что дѣло было именно такъ, какъ онъ высказываетъ въ своей докладной запискѣ, сказать свое мнѣніе, правъ или виноватъ онъ. Духовенство, зная о. Іосифа Карзова, какъ человѣка честнаго, не готоваго повѣнчать вышеупомянутый бракъ для того лишь, что-бы воспользоваться доходомъ за счетъ своего сосѣда, нашель поступокъ его вполне правымъ. „Дорогъ для меня и судъ Консисторіи“, сказалъ о. Іосифъ, благодаря собраніе за высказанный имъ приговоръ: „но для меня еще дороже судъ моихъ товарищей и собратій, ибо онъ успокоилъ меня, снялъ что-то тяготящее съ моей души“.

Діаконъ *Южа Трошкинъ*.

— *Благочинническое собраніе 3-го округа Бѣльск. у.* обратило вниманіе на то, что въ послѣднее время, несмотря на неоднократныя пастырскія убѣжденія, молодежь во время богослуженій въ храмѣ, особенно лѣтомъ, ведетъ себя крайне непристойно, позволяя выходить изъ храма во время совершенія службы, сидѣть возлѣ храма въ шапкахъ, раскуривая табакъ, заводитъ непристойныя шутки и разговоры среди себя, чѣмъ вводитъ въ соблазнъ молящихся и развращаетъ малолѣтнихъ, въ то время какъ настоятели во время службы не имѣютъ возможности лично прослѣдить за поведеніемъ таковыхъ лицъ внѣ храма; на этомъ основаніи пастырское собраніе постановило возложить обязанность слѣдить за поведеніемъ молодежи внѣ храма во время лѣтнихъ службъ на церковныхъ старостъ.

— *Холера*. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Смоленская губернія признана угрожаемою по холерѣ. Было уже нѣсколько случаевъ заболѣваній холерою со смертельнымъ исходомъ въ гор. Смоленскѣ, Ельнинскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства. разрѣшено временно, до начала учебныхъ занятій, использовать зданія церковныхъ школъ, Рославльскаго уѣзда, для холерныхъ бараконъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

— *Какой смыслъ въ наградахъ духовенства?* Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ Г. П. пишетъ о наградахъ духовенству. Первой наградой священнику является набедренникъ. Послѣдній, по толкованію, знаменуетъ собой духовный мечъ, которымъ священникъ поражаетъ духовнаго врага. Священникъ представляется обычно, въ роли духовнаго предводителя довѣренной ему частной церкви или прихода, а его духовныя дѣти суть воины матери—церкви, ведущей брань съ духами злобы. Но если въ гражданскомъ войскѣ офицеры, предводительствующіе тѣмъ или другимъ отрядомъ, необходимо имѣютъ офицерское оружіе (саблю, мечъ), то почему же въ духовномъ войскѣ оружіе дается только тому пастырю, который уже приобрѣлъ опытность въ духовно-пастырскомъ дѣлѣ? Выходитъ, что эту опытность онъ приобрѣлъ не путемъ сраженія со врагомъ, ибо нельзя сражаться, если можно такъ выразиться, голыми руками. Отсюда, по нашему мнѣнію, нѣтъ смысла давать священнику набедренникъ, какъ награду; онъ долженъ быть необходимой принадлежностію его священныхъ облаченій. Далѣе, если дозволеніе священнику покрывать свою главу предъ престоломъ Божиимъ есть та же награда, то развѣ не все равно, чѣмъ онъ ее покрываетъ скуфьей или камилавкой? Почему же ихъ разсматриваютъ, какъ двѣ различныхъ награды съ присвоеніемъ камилавкѣ особой почетности? Мы не знаемъ, откуда и съ какого времени ведетъ свое начало скуфья, но что она производитъ на молящихся не эстетическое впечатлѣніе—это фактъ. Къ тому же скуфью (правда другого цвѣта) священникъ, по необходимости, начинаетъ носить уже съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія, если не въ церкви, то на улицѣ—при погребеніяхъ, водосвятіяхъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте-ка пройти съ непокрытой головой 2, а иногда 3 версты въ трескучій крещенскій морозъ. Если къ этому вспомнить еще, что скуфья есть обычный головной уборъ каждаго послушника, многихъ странниковъ и тѣхъ полуяродивыхъ и полулукавыхъ „богомольцевъ“, которыхъ такъ много по Святой Руси, то и совсѣмъ станетъ обидно за священника, которому, какъ награду, даютъ послушническую скуфью. Въ прежнее (до 1896 г.) время наперсный священниче-

скій крестъ, выдаваемый изъ Св. Синода, былъ рѣдкостію, и потому обладатели его почитали синодальный крестъ большой наградой, возвышающей ихъ авторитетъ не только у паствы, но и у пастырей. Но теперь, когда крестъ есть необходимая принадлежность священническаго сана, можетъ ли имѣть значеніе особый наперсный крестъ отъ Синода, если все его отличіе отъ креста, получаемого священникомъ при рукоположеніи, заключается въ томъ, что онъ не просто серебрянный, но и позолоченный, не восьмиконечный, а четырехконечный? Не лучше ли отмѣнить этотъ крестъ, какъ предметъ самостоятельной награды, и оставить его, какъ необходимую принадлежность протоіерейскаго и архимандричьяго сана. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ дослуживается до высшей для него ступени почета—протоіерейства, и все-таки онъ не имѣетъ никакого отличія, которое указывало бы на столь высокій санъ. (Церк. Вѣстн.).

— *Обложеніе доходовъ духовенства отъ постороннихъ должностей.* Изъ разсмотрѣнія журналовъ Калужскаго епарх. съѣзда (въ февралѣ 1910 г.) видно, что, при взиманіи налоговъ съ причтовъ, примѣняется принципъ пропорціональности: чѣмъ болѣе получаетъ членъ того или другого причта, тѣмъ болѣе онъ и платитъ налоговъ на епархіальныя нужды. При опредѣленіи доходности, на основаніи учета принимаются не показанія причтовъ, которые никакъ не могутъ показать правды, а признаки внѣшніе: число прихожанъ (дѣлимыхъ тоже по разрядамъ), количество церковной земли съ доходомъ отъ нея, наличность или отсутствіе казеннаго жалованія, проживаніе въ церковныхъ или въ своихъ домахъ. Чтобы ослабить силу этихъ внѣшнихъ признаковъ, духовенство Калужской епархіи стало и тутъ погрѣшать: число прихожанъ стало убавляться, доходность отъ земли падать, въ чемъ о.о. депутаты и стали на съѣздѣ уличать другъ друга. Съѣздъ 1909 года постановилъ привлечь къ учету и обложенію и тѣ private доходы, которые получаютъ городскимъ духовенствомъ „за исполненіемъ должностей по епархіальному управленію и законоучительству“. „Духовная консисторія сначала признала незаконнымъ постановленіе съѣзда объ обложеніи доходовъ по должностямъ, но г. секретарь остался при особомъ мнѣніи, находя, что еп. съѣздъ въ своемъ постановленіи основывался на

указѣ Св. Синода отъ 14 окт.—5 ноября 1908 г.". Тогда градо-Калужское духовенство образовало особую комиссію, которая, по обсужденіи вопроса, большинствомъ согласилась жертвовать $1\frac{1}{2}\%$ съ доходовъ отъ должностей по епархіальнымъ учреждениямъ. На докладѣ о семъ преосвященный положилъ резолюцію: „Консисторія назамедлительно имѣеть рассмотреть. Съ грустью прочиталь я постановленіе, отличающееся немилосердіемъ и не имѣющее даже намека на христіанскую братскую любовь къ обездоленнымъ служителямъ алтаря Божія“. Послѣ того консисторія признала возможнымъ обложить помянутые доходы 1% , но секретарь консисторіи и съ этимъ не согласился и подалъ особое мнѣніе, что вопросъ о процентѣ обложенія долженъ быть рѣшенъ на епархіальномъ съѣздѣ. Съѣздъ рѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что всякаго рода доходы, получаемые членами причтовъ отъ занятія посторонними заработками, должны облагаться одинаковымъ $\%$ съ прямыми доходами причтовъ, и такое постановленіе утверждено. Такимъ образомъ, принципъ пропорціональности обложенія въ Калужской епархіи восторжествовалъ. Для учета доходности каждаго служителя Церкви въ Калужской епархіи существуетъ особый учетный комитетъ, которому приходится то и дѣло поправлять доставляемые свѣдѣнія. (Изъ Симб. Еп. Вѣд.).

— *Борьба съ недоимками за благочинными.* Волинскій епархіальный съѣздъ обсуждалъ вопросъ объ упорядоченіи сборовъ съ церковей и уничтоженіи недоимокъ за благочинными. Увеличившіяся до крайней суммы недоимки за благочинными епархіи въ связи съ вопросомъ о смерти благочиннаго священника Анатолія Левицкаго, за которымъ числится недоимокъ 4601 руб. 60 коп., понудили епархіальный съѣздъ принять по этому вопросу рѣшительныя мѣры. Съѣздъ обратилъ вниманіе на то печальное обстоятельство, что немалая вина въ семъ дѣлѣ падаетъ на Волинскую духовную консисторію, которая, получивъ донесеніе по постановленію съѣздовъ о невнесеніи о.о. благочинными въ теченіи года и болѣе взносовъ на содержаніе училищъ, не считаетъ такое дѣяніе преступленіемъ по службѣ, оставляетъ благочинныхъ въ должности какъ бы для увеличенія растраты и даже представляетъ ихъ къ наградамъ, а слѣдующее сборы самой консисторіи аккуратно взыскиваетъ даже съ такихъ

благочинныхъ, какъ покойный о. Анатолій Левицкій. Для уничтоженія недоимокъ за о.о. благочинными съѣздъ постановилъ: 1) всѣ учрежденія обязаны принимать сборы только по вѣдомостямъ, изъ которыхъ было бы видно, сколько именно представляется денегъ отъ каждой церкви и причта; 2) если какая-нибудь церковь, или причтъ не внесли своевременно сборовъ, то это не должно служить для благочиннаго предлогомъ для непредставленія поступившихъ отъ остальныхъ церквей и причтовъ сборовъ; 3) просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы благочинные епархіи къ 15 мая и къ 15 ноября созывали благочинническіе совѣты, въ составъ которыхъ съ правомъ голоса входить и окружной депутатъ, для разсмотрѣнія денежной отчетности благочиннаго и составленія акта о томъ, что всѣ полученные благочиннымъ сборы въ полугодіе отосланы по назначенію. Благочинническій совѣтъ и окружной депутатъ являются отвѣтственными за сборы слѣдующаго полугодія; 4) просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣ благочинные, которые не внесутъ числящіяся за ними недоимки были удалены отъ должности, чтобы на дальнѣйшее время не было печальной надобности раскладывать на округъ недоимки благочинныхъ. Недоимку же, числящуюся за благочиннымъ Левицкимъ съѣздъ постановилъ взыскать въ теченіи 6 лѣтъ съ наличнаго состава священниковъ, бывшихъ съ 1906 года по 1908 годъ включительно во 2-мъ округѣ, Дубенскаго уѣзда, такъ какъ духовенство округа при жизни защищало благочиннаго Анатолія Левицкаго, а по смерти его не приняло мѣръ къ тому, чтобы взыскать хотя часть недоимки съ имущества покойнаго, которое вмѣстѣ съ приходомъ перешло къ сыну его, нравственная обязанность котораго оказать помощь окружному духовенству въ пополненіи растраты, произведенной его отцомъ.

(Волинск. Еп. Вѣд.).

— *Общество взаимнаго вспоможенія учащихся и учившимъ въ церковныхъ школахъ въ Курской епархіи* существуетъ съ 1907 года и дѣятельность его состоитъ съ одной стороны—въ изысканіи денежныхъ средствъ, а съ другой—въ выдачѣ денежныхъ пособій. Въ 1909 году на приходѣ о-ва состояло наличными 2872 р. 79 к. и билетами—8100 руб.; главными статья-

ми прихода были 10% отчисления изъ жалованья учащихъ лицъ въ церк.-прих. школахъ—1551 р. 45 к. и ежегодные—единовременные взносы отъ благочинныхъ—719 р. 24 коп. Расходъ за то же время выразился въ суммѣ 609 р. 69 к., изъ которыхъ 325 р. выданы въ безвозвратное пособіе тринадцати учащимъ въ церк. школахъ, 246 руб. выданы въ заимообразную ссуду.

— По поводу прошенія *нѣкоторыхъ благочинныхъ объ освобожденіи ихъ отъ обязанностей по дѣламъ взаимнаго страхованія* Костромская духовная Консисторія сдѣлала слѣдующее постановленіе: 1) Такъ какъ въ настоящее время не всѣ строенія духовнаго вѣдомства страхуются въ частныхъ страховыхъ обществахъ и потому предписываемое страховымъ отдѣломъ при Святѣйшемъ Синодѣ обязательное страхованіе таковыхъ строеній является дѣломъ новымъ, сложнымъ и требующимъ при оцѣнкѣ ихъ осмотрительности, опытности и довѣрія къ оцѣнщику со стороны епархіальнаго начальства, въ чемъ послѣднее не можетъ быть увѣрено, поручивъ страхованіе строеній на первый разъ лицамъ, съ сказанной стороны совсѣмъ ему незнакомымъ; 2) кромѣ того, трудъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства на первыхъ порахъ предполагается бесплатный, съ вознагражденіемъ въ будущемъ за этотъ трудъ изъ имѣющихъ опредѣлиться средствъ страхового отдѣла при Святѣйшемъ Синодѣ, что тоже не можетъ неблагоприятно не отразиться на дѣлѣ страхованія, при бесплатномъ трудѣ по этому дѣлу, между тѣмъ какъ благочинные по своей должности трудятся не безкорыстно; то ходатайство вышеозначенныхъ благочинныхъ объ освобожденіи ихъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній духовнаго вѣдомства отклонить, и циркулярно предписать чрезъ напечатаніе въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всѣмъ прочимъ благочиннымъ, чтобы они не обременяли епархіальное начальство подобными просьбами.

(Костромск. Еп. Вѣд.).

— Съѣздъ духовенства одного изъ благочин. округовъ Пензенской епархіи *для взаимопомощи на случай смерти главы семейства или другихъ несчастій* постановилъ на образованіе денежнаго фонда для выдачи пособій несчастнымъ установить слѣдующіе взносы: 1) съ священниковъ и протоіереевъ, пере-

ходящихъ въ лучшіе приходы, по желанію, взимать 10 рублей, 2) съ псаломщиковъ, получающихъ санъ діакона—5 руб., и съ діаконовъ, получающихъ санъ священника—10 руб. При этомъ выражено пожеланіе, чтобы епархіальная взаимопомощь въ несчастныхъ случаяхъ была обязательной для всего духовенства. Она должна быть дѣломъ живымъ, близкимъ каждому члену причта, а таковой она можетъ быть только при условіи обязательнаго участія въ немъ всего духовенства и при оказаніи значительной помощи въ несчастныхъ случаяхъ. (Пенз. Еп. Вѣд.).

Редакторъ *Н. Виноградскій.*

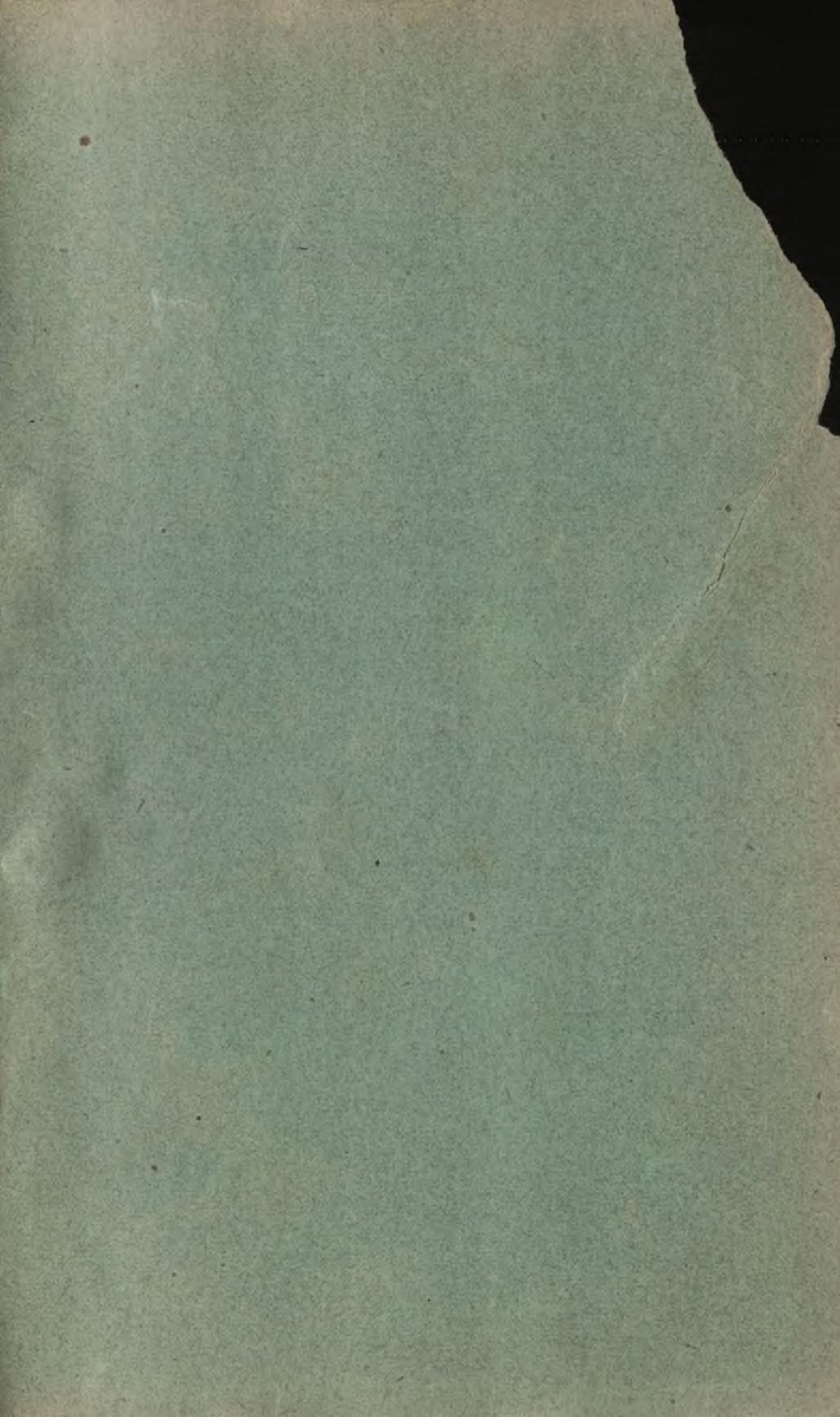

Печатать разр. За цензора инспекторъ семинаріи *Н. Федоровъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія	Стран. 337
Отъ Смоленской Духовной Консистоіи	341
Извлеченіе изъ отчета о состояніи церковныхъ школъ	344

II. Отдѣлъ неоффиціальныи.

Секта „іоаннитовъ“. (Продолженіе)	505
Страхъ С. М. П.	518
Въ защиту своего епархіальнаго органа. Свящ. <i>Цытковъ</i>	524
Изъ мѣстной жизни	532
Иноепархіальныя извѣстія	536

